

Юлия
Фло

18+

Только сердце
НЕ ТРОГАЙ

Юля Фло

Только сердце не трогай

<https://litres.ru/74265788>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда не чувствовала любви матери. У неё была своя жизнь, в которой мне не было места. После её смерти меня ожидал сюрпиз – доля в квартире её последнего мужа. Только вот вторая половина квартиры принадлежит моему сводному брату. И теперь он хочет завладеть недвижимостью полностью. Что ж, он очень удивится тому, что я не собираюсь ему уступать. Я уже не та маленькая, потерянная девочка, которую он видел пару раз восемь лет назад.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	35
ГЛАВА 6	42
ГЛАВА 7	49
ГЛАВА 8	59
ГЛАВА 9	69
ГЛАВА 10	77
ГЛАВА 11	85
ГЛАВА 12	92
ГЛАВА 13	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Только сердце не трогай

ГЛАВА 1

- Ну и куда ты собралась?

Шилов стоит в дверном проёме, подперев плечом косяк. Мудак восьмидесятого уровня. Даже смотреть на него не хочу, а говорить — тем более.

- Ты оглохла, что ли, Абрамова? — не унимается Кирилл.

- Хорошо, что не ослепла, когда увидела тебя с этой... — сгребаю с очередной полки шкафа свою одежду.

Толкаю свои шмотки в спортивную сумку, не глядя. А нужно ещё забрать зимний пуховик, обувь и косметику из ванной комнаты. И меня даже не смущает, что я не истерю, застукав своего парня с другой, а думаю о том, во что уместить всё своё барахло.

- А какого хрена ты припёрлась раньше времени?

От наитупейшего вопроса Шилова у меня даже джинсы из рук выпадают.

- Так значит, это я виновата в том, что ты притащил в нашу квартиру девку?

Упираю руки в бока и жду ответа от Кирилла. И что вообще я в нём нашла? Мы с ним практически одного роста. А мой рост, на минуточку, даже ниже среднего для женщин. Недомерок. А гнёт из себя Аполлона. Видимо, два года на-

зад мне слишком сильно хотелось сбежать из общаги с тараканами.

- Нужно было просто позвонить и сказать, что ты едешь. А не устраивать эти дурацкие сюрпризы.

И как у него только хватает наглости такое заявлять? И сейчас страшно представить, чего ещё я не знаю. У меня ведь часто были ночные смены. Да плевать уже! Просто хочу поскорее отсюда убратся.

- Зато твой сюрприз удался! Дай пройти!

Отталкиваю Кирилла в сторону. Мне нужно найти на кухне большой пакет для обуви и треклятого пуховика.

- Ты никуда не поедешь! – Шилов хватается меня за руку чуть выше локтя.

- Руки убери! – дёргаюсь, но никак не могу вырваться из его цепкой хватки.

Ещё и синяки останутся от этого ублоудка.

- Успокойся уже! Разбирай сумку и приготовь что-нибудь! Я хочу есть! – командует Шилов.

После этих слов в меня будто бес вселяется. Хватаю с комода в коридоре шкатулку и, как следует замахнувшись, бью ей по плечу Кирилла.

- Иди на хрен! Больше никогда не прикасайся ко мне!

Наконец моя рука свободна, а парень смотрит на меня испуганно, потирая ушибленное место.

- У тебя с головой беда? Поэтому тебя мать и сбагрила к бабке! Да по тебе психушка плачет!

- Вот и не стой на моём пути! Гном!

Что ж, если он решил задеть за больное, то и я отвечу той же монетой. Так его дразнили в школе. Он был самым маленьким в классе.

Глаза Кирилла наливаются кровью.

- Рот свой закрой, а то я...

- Кирилл, ты мне вызовешь такси или нет? – мы оба слышим обиженный голос девки, с которой я его и застучала.

Она всё это время стояла у входной двери?

- Ты ещё не свалила? Ты живёшь на соседней улице. Дойдёшь пешком! – получает она в ответ от Шилова.

Что интересного она в нём нашла? Тоже хочет сбежать от тараканов?

Их перепалка мне только на руку. Пока он занят своей подружкой, я собираю все оставшиеся вещи.

— Ты откуда?

Женька Шукина, моя подруга, сонно разглядывает меня, стоящую в дверях её квартиры. Больше идти мне все равно некуда. На дворе ночь.

— От верблюда. Пустишь переночевать?

Не дождавшись от неё ответа, захожу в квартиру. Выгляжу, наверное, просто феерично. Я еще попала под дождь. А у её подъезда поскользнулась и свалилась. Едва не потеряла сланец, нашла его в луже. А теперь мои джинсы в грязи.

— Раздевайся здесь и сразу в ванную. Только сегодня всю квартиру отдраила.

Женька забирает мои сумки, качая головой.

Спустя пятнадцать минут на кухне меня ждет горячий чай и кусочек торта.

— А ничего покрепче нет? — устало опускаюсь на стул.

— Может, сначала расскажешь, что случилось? Коньяк есть. Налить?

Я молча киваю, а Женька достает из навесного шкафчика бутылку со светло-коричневой жидкостью.

Коньяк обжигает мои внутренности, а после я посвящаю подругу в то, что ждало меня по возвращении домой. Сегодня утром я уехала в соседний поселок. Давно не была на могиле бабушки. Вернуться я планировала только завтра утром. Только вот моя школьная подруга уехала вместе с мужем к его родителям, и мне негде было остановиться на ночь. Поэтому я вернулась домой на последнем автобусе.

— А я всегда знала, что Шилов — скотина. Но не хотела лезть в ваши отношения, а потом остаться крайней, — совершенно спокойно произносит Женька, а потом и сама выпивает рюмку коньяка.

С Щукиной мы знакомы уже три года. С самого момента, когда я приехала в Черницк и устроилась работать на птицефабрику. Только вот пару месяцев назад она уволилась, потому что вышла замуж. Да и не Щукина она теперь, а Токарева. Только я все еще не могу привыкнуть к её новой фамилии. Её муж Ромка — дальнобойщик. И вчера уехал в рейс. Дома его не будет пару недель. А я надеюсь, за это время что-

то придумаю со своей жизнью.

— Да и я знала, что он не предел мечтаний, но...

— Страшно было остаться одной, да?

Женька без слов понимает меня. Она вообще росла в детском доме. Квартиру эту получила как сирота.

— Не выгонишь, пока я квартиру не найду?

Задумчиво ковыряюсь вилкой в куске торта.

— А зачем её искать? У тебя есть квартира. Только ты забила себе в голову какую-то херню! Ещё налить?

— Нет! И не напоминай мне об этом! Уже жалею, что рассказала тебе.

— Ты рассказала мне, потому что я твоя лучшая подруга. А я выпью. И начну вправлять твои мозги на место.

Щукина морщится, когда выпивает ещё одну рюмку.

— Как эту хрень вообще пьют? Фу!

Она так смешно гримасничает, а потом возвращает бутылку в шкаф.

— Может спать, Жень?

Я уже хочу свалить из кухни, но подруга своим суровым взглядом пригвозждает меня к месту.

— Может, уже перестанешь быть трусихой?

— Я не трусиха!

— Ещё какая! У тебя квартира в Екатеринбурге, в центре города, а ты тут прозябаешь. Здоровье своё хочешь положить на этой фабрике?

— Не квартира, а только половина. Вторая принадлежит

не мне.

— Да какая разница! Тебе есть где жить. Ты можешь уехать в Екатеринбург!

— И что я там буду делать?

— Учиться, работать, жить нормально! Найдёшь нормального парня. Ты вообще в зеркало смотришься, Абрамова? Да ты красотка, каких поискать. Да ещё и английский знаешь.

— И что? Кому нужен мой английский, если у меня только школьное образование? Да и не хочу я жить в этой квартире. Не хочу! Ясно тебе? Идём спать! Мне завтра на смену.

Ночь я всё равно провожу без сна. Как бы я ни хорохорилась, но обида всё же накрывает меня.

В голове отрывками всплывают дни моей прошлой жизни. Мать, постоянно меняющая мужиков. Мне ещё повезло, что ни один из них не причинил мне вреда. Многие из них даже не замечали меня. А когда мне было двенадцать, она удачно вышла замуж за вдовца с уже взрослым сыном. Вадиму тогда уже исполнилось восемнадцать. И я, честно, завидовала ему, что он может не жить с отцом. Как бы я хотела жить одна, своей жизнью и не ждать от матери хоть каплю любви. А потом всё перевернулось с ног на голову. Мать сбагрила меня к бабушке, а Вадим попал в тюрьму. Я не слишком помню тот момент, всё только с рассказов мамы. Кажется, он украл её золото. Ещё она говорила, что он стал наркоманом. Никогда бы не подумала, что Вадим Волошин на такое способен. Мне

он запомнился приятным парнем. Возможно, я даже была в него влюблена наивной, детской любовью. Правда, со мной он тоже не особо хотел общаться. Но я помню, как он выяснил, что я довольно неплохо рисую, как и он. Парень научил меня рисовать шаржи. До сих пор в свободное время пачкую блокноты ими, как говорил Кирилл.

Шилов. Самая моя большая ошибка. Неужели мне польстило то, что двоюродный племянник местного «царька» запал на меня? Или я просто была до одури наивной и верила в любовь? Хотя сейчас я точно могу сказать, что Кирилла я никогда не любила. Да, он довольно смазливый на мордашку, но на этом все его плюсы заканчиваются.

— Ты просто дура, Абрамова, — шепчу я сквозь слёзы, укутываясь в одеяло.

Женька права. Мне пора выбраться из своей скорлупы и попробовать начать нормальную жизнь. Мне всего двадцать лет. Нужно воспользоваться тем, что неожиданно-негаданно я стала обладательницей половины двухкомнатной квартиры в большом городе. Я даже не знала, что мама умерла. Всего через пару лет после смерти бабушки. А через полгода мне позвонил нотариус и настоятельно советовал вступить в наследство. Опять же Щукина уговорила меня ехать в Екатеринбург и получить документы на половину квартиры. Только вот вторая половина после смерти отца досталась Вадиму. Я даже не представляю, как маме удалось унаследовать вторую половину. Но эти юридические проволочки меня ма-

ло интересовали, как и наследство. Но сейчас в моей голове что-то поменялось.

— Если ты не заметила, на улице ещё лето не закончилось. Женька выходит из спальни и с усмешкой смотрит на меня. Я сижу на диване в зимнем пуховике.

— Отстойный цвет, да? А ты знала, что фиолетовый цвет — цвет неудовлетворённости? Я не знала. Но зато теперь понимаю, почему купила его.

Поднимаюсь с дивана, снимаю пуховик и снова утрамбовываю его в пакет.

— Мне пора на работу. Сегодня же напишу заявление на увольнение, а этот пуховик выкину на хрен.

Под удивлённый взгляд подруги выхожу из квартиры. На моём лице счастливая улыбка. За ночь во мне многое кардинально поменялось.

ГЛАВА 2

- Ну вот, уже через два часа начнётся твоя новая жизнь!

Женька обнимает меня у автобуса на посадочной платформе автовокзала.

Я и не заметила, как пролетели последние две недели. Но ни на минуту я не усомнилась в своём решении.

- Страшно, — признаюсь я, уткнувшись лбом в плечо подруги.

- Конечно, страшно! Но ты всё делаешь правильно, даже не сомневайся. Ничего не забыла? Документы на квартиру, ключи от неё?

- Всё на месте, — хлопаю по сумочке, висящей на моём плече.

При увольнении с птицефабрики я получила неплохой расчёт. На первое время хватит. Но я не планирую прохлаждаться. Сразу же начну поиск работы.

Перед Женькой я ещё крепилась, а вот в автобусе глаза наполняются слезами. В Чернишке у меня уже появилось много знакомых, главное — у меня здесь была Женька. А в большом Екатеринбурге я буду совсем одна.

- Ня! — оборачиваюсь и вижу белокурую девчушку лет двух, которая через проход автобуса протягивает мне печенье.

- Ксюша, не приставай к тёте! — одёргивает её мама, а

девочка начинает кукситься, вот-вот расплчется.

- Спасибо! — принимаю её угощение, и всё моё ужасное настроение улетучивается.

Эта девочка похожа на ангела. А это хороший знак.

Меня встречает дождь, когда я шагаю от здания вокзала в Екатеринбурге к автобусной остановке. С Женькой мы ещё в Черницке выяснили, на каком маршруте я смогу доехать до улицы Шолохова. Хорошо, что подруга уговорила меня купить чемодан на колёсиках, и мне не приходится тащить тяжёлую сумку. Только вот у этого дешёвого прибамбаса колёсики крутятся через раз. Зря я сэкономила на чемодане. А на подходе к остановке одно колёсико вообще отваливается.

Нужный автобус я жду полчаса. Несмотря на то, что на улице август, довольно прохладно, и я в своей мокрой джинсовке продрогла до костей. Скорее бы оказаться в квартире и принять горячую ванну. А ещё нужно купить продукты. С этими мыслями я благополучно проезжаю нужную остановку и поэтому тащусь под дождём пешком. Да что это со мной? Меня так напугала новая атмосфера вокруг? Шумный город и большое количество машин? А возможно, я просто устала после поездки.

Наконец, я добираюсь до нужного подъезда. Будет просто отлично, если ко всем моим злоключениям добавится ещё и сломанный лифт. Не хочется с чемоданом идти по лестнице на седьмой этаж. Но с лифтом мне везёт, и я поднимаюсь на нужный этаж без проблем.

В квартире пахнет мамой. Она никогда не изменяла своему любимому парфюму, а я с детства не любила этот аромат. Когда она им душилась, это означало только одно — к нам придёт мужчина, и мне снова придётся сидеть в своей комнате одной. А мне так хотелось гулять с мамой и сходить в зоопарк. О нём так увлечённо рассказывала девочка из моей группы в детском саду.

Обвожу квартиру тоскливым взглядом. Пока с ремонтом мне всё равно придётся повременить, но от едкого запаха маминых духов нужно будет как-то избавиться.

Первым делом открываю окна, чтобы проветрить давно пустующее помещение. Включаю холодильник и облегчённо вздыхаю, когда он начинает гудеть. Работает.

Нужно же написать Женьке, что я доехала. Поворачиваюсь лицом к окну и вижу радугу. Фотографирую красивое явление природы для подруги и отправляю ей с подписью:

«Ебург меня встречает радугой. Я на месте. Всё хорошо».

Получив в ответ от Женьки сообщение, решаю не тянуть время и заняться уборкой в квартире. Да и есть уже хочется. Так что нужно идти в магазин. И он не так уж и далеко. Я прошла мимо продуктового супермаркета, когда возвращалась с другой остановки. Надеюсь, в нём найдутся и нехитрые хозяйственные товары.

Уже через пару часов квартира практически сияет. Вот только я зависла на шкафу, где хранятся мамины вещи. Она любила красиво одеваться, и здесь много практически новых

вещей. Несколько костюмов вообще с бирками. Она даже не успела в них пощеголять. Только мне-то что делать со всем этим богатством? Носить это я точно не стану, даже если бы всё это подходило мне по размеру. Но и хранить их в доме я не вижу никакого смысла. Ещё несколько минут пляшусь на вешалки с одеждой, а потом закрываю шкаф.

Пишу о своей проблеме Женьке и получаю гениальный ответ. И почему я сразу сама не подумала о том, что всё это можно продать? Этим вопросом займусь вечером. А сейчас мне нужно закончить уборку и приготовить еды на несколько дней. Завтра у меня в планах поиск работы.

Выбор у меня невелик. У меня нет образования и особого опыта, поэтому я держу курс в ближайший торговый центр «Самоцветы». Там, наверняка, найдётся парочка вакантных мест для меня.

Первая ночь в квартире прошла на удивление спокойно. Уснула я очень быстро. Скорее всего, от усталости и нервного перенапряжения, что не отпускал меня последние две недели. Ночевала я на диване, а не на кровати, на которой спала мать. Не смогла себя пересилить и лечь там. Боялась призраков.

В торговом центре я покупаю кофе и заодно уточняю у девушки-бариста, можно ли где-то здесь найти работу.

— Надо подумать, — она задумывается, а потом выдаёт:
— В продуктовом супермаркете всегда нехватка кассиров.

Но там реально тяжело.

Да я и без неё знаю, какая это тяжёлая работа. На кассе не заканчиваются их обязанности. Но после работы на птицефабрике мне уже ничего не страшно. Попробую попытаться счастье в супермаркете. Благодарю девушку за вкусный кофе и, наслаждаясь ароматным напитком, шагаю в сторону супермаркета.

— Что значит не выйдешь сегодня? Оксана, это уже пятый раз за этот месяц, — слышу я громкий возмущённый женский голос.

Замедляю шаг.

— Я не понимаю? Да сколько я могу это понимать! Серьёзно? Да я за полчаса найду сотрудника на такое место. Всего хорошего!

Наконец я вижу женщину, которая только что с кем-то ссорилась по телефону. Она стоит у торгового островка. Судя по всему, здесь можно купить подарок или сувенир.

— Вот же овца! И я сегодня стоять тут весь день не могу, — продолжает бормотать женщина.

Я набираюсь смелости и подхожу к ней.

— Извините, я случайно услышала ваш разговор. Вам нужен продавец? — спрашиваю я, не теряя времени.

— Что? А, да! Я ищу продавца, — женщина окидывает меня оценивающим взглядом.

— А я ищу работу.

— А опыт есть?

— Последние два с половиной года я работала на птицефабрике, но в одиннадцатом классе помогала бабушкиной подруге в книжном магазине. Даже на кассе, — делюсь я своими трудовыми заслугами.

— Отлично! А лет тебе сколько?

— Двадцать.

Уже через десять минут хозяйка островка с подарками и сувенирами вводит меня в курс дела. Ничего трудного, да и оплата на первое время меня вполне устроит. К тому же я хотела поискать какие-нибудь курсы, и, возможно, с этой работой у меня получится проходить их онлайн.

— Ну что, Даша, видно, что девчонка ты смышлёная. Мне ты понравилась. Сегодня сможешь приступить, а договор подпишем завтра? Испытательный день, так сказать, — говорит Жанна Ивановна.

— Конечно, могу приступить сегодня же. Надеюсь, что всё получится.

— Получится, не дрейфь. Запиши номер моего телефона.

Уже через десять минут я остаюсь одна и довольно улыбаюсь. А этот день обещает быть отличным с самого утра.

— Ну, Дарья, ты молодец! Даже ту залежалую вазу продала, — хвалит меня Жанна Ивановна, когда вечером приезжает оценить мою работу.

— Новичкам везёт. Да и бабка эта, кроме этой вазы, ничего не видела в упор.

Хозяйка торгового островка довольно улыбается, пересчитывая дневную выручку.

— Тебе как лучше: в конце недели расчёт отдавать или в конце месяца? — уточняет она, когда мы вместе выходим из торгового центра.

— Лучше в конце месяца.

По пути домой я покупаю арбуз в киоске с фруктами и уже прокручиваю в голове наш с Женькой разговор. Она будет мной гордиться. Я в первый же день нашла работу. Не ахти какую, но всё же.

С арбузом в руках у меня не сразу получается открыть дверь. Нужно поменять замки, ключ заедает. Наконец слышу щелчок и вхожу в квартиру. Нашупываю свободной рукой выключатель, и в прихожей загорается верхний свет.

— Ну здравствуй, сестрёнка.

От испуга роняю арбуз на пол, и он раскалывается на три части.

ГЛАВА 3

Вадим

- Полгода пришлось ждать, чтобы попасть именно к вам.

Блондинка мне соблазнительно улыбается, когда я смазываю специальным кремом свежую татуировку на её бедре, а потом закрываю плёнкой.

- Как ухаживать, я думаю, знаете? – киваю на рисунки на её руке.

- Знаю, конечно. А что вы делаете вечером?

Девушка поднимается с кресла и поправляет юбку. Она клеится ко мне сейчас? Хотя я давно к этому привык.

- Вечером я возвращаюсь в Тюмень.

Собираю инструменты, чтобы подготовить рабочее место для следующего клиента.

Пару дней назад я приехал в Екатеринбург, чтобы лично сделать татуировки клиентам моего салона «АртИгла», которым давно заведует управляющий, а я живу в Тюмени. С Ебургом у меня связаны не очень приятные воспоминания. А в шумную Москву или промозглый Питер мне никогда не хотелось.

До следующего клиента ещё полчаса, значит, я успею пообедать в соседнем кафе.

Предупреждаю девушку-администратора, что выйду минут на двадцать. Она здесь новенькая и тоже разглядывает

меня с интересом. Только мне сейчас не до интрижек. В Тюмени я открыл ещё один салон неделю назад, и все мои мысли только о том, как скорее наладить его работу. И с утра звонил мой бухгалтер и поведал кое о каких проблемах. Последние недели у меня какая-то чёрная полоса. Но отменять из-за этого клиентов в этом городе я не стал. Это делает отличную рекламу моему салону, да и за мою работу оплата гораздо выше, чем у других мастеров. Мне иногда даже не верится, что после всего, через что мне пришлось пройти из-за новой жены моего отца, я не сломался, а встал на ноги. И стою на них довольно прочно.

Уже заканчиваю с обедом и допиваю кофе, когда в кармане вибрирует мой телефон. Шабанов Макс. Мой школьный друг. Он так и живёт в Екатеринбурге. Помогает в строительном бизнесе своему свёкру. Звонит он довольно редко, поэтому этот звонок сразу же напрягает меня.

- Вадим, здорово! Ты в городе, что ли? – слышу первый вопрос, когда принимаю вызов.

И как он узнал? Не думаю, что он следит за группой моего салона в социальных сетях. Если я скажу, что в городе, он точно захочет встретиться, а у меня совсем другие планы.

- С чего ты взял?

Сначала нужно прощупать почву.

- Да вчера проезжал мимо дома твоего отца. В квартире горел свет. Вот я и подумал, что ты приехал. Или ты её сдал квартирантам?

Вот это поворот. В моей квартире кто-то поселился? Мне удаётся быстро отвязаться от Шабанова. Теперь все мои мысли заняты совсем другим, а не проблемами в Тюмени. Придётся вечером посетить недвижимость, которая мне досталась от матери. Да, эта квартира, а точнее её половина, только после смерти мамы перешла к отцу. А потом свою половину он переписал на Марину. И сделать ему это пришлось ради меня.

Так, стоп! Неужели там появилась дочка Марины? Как её там? Даша? Сразу же вспоминаю затравленный взгляд подростка. Сколько ей сейчас? Лет двадцать. Наверняка выросла такой же хищницей, как и её мамаша.

Замки не поменяны. Это уже хороший знак. Или она ещё не успела полностью оккупировать наши совместные владения? В том, что здесь поселилась именно дочь Марины, я теперь и не сомневаюсь. Помимо обуви девчонки и одежды, которую она ещё не полностью достала из своего чемодана, я замечаю на комоде знакомый блокнот с рисунками. Дашке было лет двенадцать, когда я научил её рисовать смешные рожицы. Нет, мы не стали друзьями, просто один раз я увидел, как она рисует, забившись в угол дивана, и мне стало интересно, на что способна эта девочка.

Пролистываю знакомый блокнот и замираю на одной из страниц. Это же я. Она нарисовала мой портрет. Вполне профессионально. С тенями только нужно поработать. Судя по

дате рисунка, Даша его сделала тогда, когда уже не жила с матерью. Для меня до сих пор загадка, почему она захотела остаться с бабушкой. Да какая к чёрту разница? От этой семейки я не знал ничего хорошего.

Швыряю блокнот обратно на комод и выхожу на лоджию. Захотелось покурить. Противоречивые мысли роятся в голове, как назойливые мухи. Подкуриваю и кидаю взгляд на кресло-кровать в углу лоджии. Летом я всегда спал здесь. Вот и в те дни, когда отец снова женился, было лето, и я проживал на балконе. Дашка же спала на диване в большой комнате. А наши родители — в спальне. Сегодня, да и когда я был здесь в последний раз, я даже туда не заходил. Не хочу. Там всё напоминает мне о Марине. Только кажется, что запах её наконец-то начал выветриваться из квартиры.

Выкидываю в открытое окно лоджии окурок и слышу странный звук. Будто кто-то скребётся в дверь. Значит, вернулась ещё одна хозяйка квартиры. Выхожу в коридор и стою в дверном проёме, ожидая, когда девушка войдёт в дом.

Она, ничего не подозревая, включает свет.

— Ну привет, сестрёнка, — говорю я, когда Дашка наконец поднимает голову и видит меня.

Большой арбуз падает у её ног и раскалывается. Девушка пару секунд наблюдает за тем, как сочная, спелая мякоть разлетается по ламинату.

— Вадим? — испуганно произносит она.

— Не ждала гостей?

Девушка отрицательно крутит головой в ответ.

— Ой, нужно здесь убрать.

Спохватившись, Дашка спешит в ванную, откуда возвращается с тряпкой в руках.

— Не обманул. Действительно спелый, — бормочет она, собирая с пола остатки арбуза.

— Вот эта половина ещё вполне съедобная.

Забираю из её рук одну треть арбуза. Наши пальцы соприкасаются, и несколько секунд мы не сводим друг с друга заинтересованного взгляда. Передо мной уже не костлявая девчонка-подросток, а красивая девушка. Даша заправляет за ухо длинную прядь своих русых волос.

— Отнеси его, пожалуйста, на кухню, — просит она и отводит глаза.

Выполняю её просьбу. Дам ей время прийти в себя и сегодня же заведу не очень приятный разговор.

Даша убирает последствия разбитого арбуза и появляется на кухне.

— Чай? Кофе? Эммм, я вчера суп сварила. Ну такой, обычный суп. Будешь? Я, если честно, очень хочу есть после работы, — тараторит она, выуживая из холодильника кастрюлю.

— Я ничего не хочу. Сядь. Нужно поговорить, — надеюсь, это прозвучало не слишком грубо.

Хотя какая разница, как это прозвучало? Эта девушка мне никто.

Даша ставит кастрюлю на плиту и садится на стул. На её лице по-прежнему испуг. Кажется, я очень сильно напугал девчонку своим неожиданным появлением.

— Ты... тоже хочешь тут жить, да? — осторожно спрашивает она.

— Не, здесь я жить не хочу. Но и не хочу, чтобы ты тут жила.

Тоже опускаюсь на стул, и теперь мы сидим друг напротив друга через стол.

— Как это?

Даша хмурит свои красивые брови. Не могу понять, какого цвета её глаза. Там, в прихожей, мне показалось, что они зелёные, но сейчас они стали будто медового оттенка.

— Вот так, Абрамова. Я хочу выкупить твою долю. Эта квартира моей мамы. А твоя мамаша получила долю в ней не совсем законным путём.

Что ходить вокруг да около? Я уже должен был быть на полпути к Тюмени сегодня, а не сидеть здесь и наблюдать за тем, как она строит из себя невинную овечку.

— Выкупить мою долю? — уточняет Даша.

Кажется, в её голове никак не укладывается моё предложение.

— Да. Завтра же подпишешь все необходимые бумаги, и ты вернёшься в свой Среднежопинск. Договорились?

— Я... не могу. У меня работа и...

— Что и? Абрамова, я всё сказал. Завтра я вернусь с до-

говором, и ты продашь мне свою долю. Поняла? — подаюсь немного вперёд и прожигаю девушку решительным взглядом.

Её лицо покрывается красными пятнами. Губы сжаты в тонкую линию. Она злится?

— С чего ты решил, что я тебе её продам? Эта половина моя по закону. У меня есть все документы. И продавать её я не планирую. Ясно тебе?

Я совсем не ожидал услышать от этой хрупкой девушки такое смелое заявление. А чего я ждал? Яблоко от яблони недалеко падает. Её мать была самой беспринципной сукой, которую я встречал в своей жизни. Видимо, и дочка такая же.

— Ну, это мы ещё посмотрим. Завтра я приду с договором. У тебя есть время подумать. Приятного аппетита!

Поднимаюсь из-за стола. Ножки стула скрипят по ламинату, отчего Даша снова хмурится.

Хлопаю дверью и решаю спуститься по лестнице, чтобы немного успокоиться. Не продаст она! А я ей другого выбора и не оставляю.

ГЛАВА 4

Уже минут двадцать пялюсь на часть расколотого арбуза, что лежит передо мной на столе. Я и предположить не могла, что этот отличный день закончится на такой поганой ноте. Меньше всего ожидала увидеть Волошина в своей квартире. Поправочка: Абрамова — и в его квартире тоже. А он очень изменился. Взгляд стал холодным и оценивающим. А его многочисленные татуировки вообще поначалу ввели меня в ступор. Неужели после тюрьмы он так и дальше пошёл по наклонной? Хотя рисунки на его теле мало похожи на тюремные. Они очень красивые. А те, что на шее, мне захотелось рассмотреть ближе.

— Ох и дура же ты, Дашка, — бормочу я и беру ложку, чтобы поесть арбуз.

Суп я возвращаю в холодильник. Спасибо Вадиму, аппетит пропал окончательно. Нежная мякоть арбуза тает во рту. Насладившись освежающим лакомством, отправляю остатки арбуза в холодильник.

Перед тем как идти в душ, замечаю свой блокнот на комоде. Его точно кто-то смотрел. И нетрудно догадаться кто.

— Сыщик, блин.

Разглядываю рисунок, который видел и Волошин. Его я нарисовала давно, когда мама приезжала к бабушке в последний раз и рассказала, что Вадима осудили. Его лицо я вос-

произвела по памяти. Просто мне захотелось его нарисовать. Ведь в этом нет ничего криминального? Только сейчас мне совсем не по себе от того, что он увидел свой портрет.

— Да плевать!

Кидаю блокнот в верхний ящик комода и, схватив полотенце, иду в душ.

Конечно же, уснуть у меня получается не сразу. Мне то жарко, то холодно. Я то и дело открываю и закрываю дверь на лоджию. В голове столько мыслей, что голова просто раскалывается от напряжения. То, что Влад так и не принял мою мать, стало для меня открытием. Пока я здесь жила, я и не замечала его плохого отношения к ней. Что же произошло между ними потом, когда я уехала?

Силюсь вспомнить хоть что-то. Ничего не приходит на ум. Только всплывает одно воспоминание. В силу возраста слова мамы тогда я не поняла, а сейчас до меня дошло, что она имела в виду. Она и её подруга тётя Лена сидели на нашей кухне. Мы с мамой жили в очередной съёмной квартире. Она была такой маленькой, что я слышала всё, о чём говорят женщины.

— Ну, Маринка, ты даёшь! Самого Волошина решила захомутать, — сказала тётя Лена, и я услышала звон стекла.

Они пили вино и, наверное, сейчас стукнулись бокалами.

— Не ждать же, когда кто-то такой же ушлый окрутит этого вдовца. Он, конечно, не мечта такой женщины, как я, но у него есть два плюса.

— Два? Какой же второй, помимо квартирки в центре города? — уточняет тётя Лена.

— Его сынок. Ты видела его? Крашавчик. И ему уже семнадцать.

Затем я слышу смех, и женщины продолжают говорить тихо и снова смеются.

Взбиваю подушку и, подсунув под неё руки, закрываю глаза. Неужели между мамой и Вадимом что-то могло быть? Да, она выглядела просто отлично в свои тридцать пять лет, но зачем ей связываться, по сути, с ребёнком? Пусть и совершеннолетним. В голове не укладывается. Наверняка я просто всё не так понимаю. Да сейчас это не самая главная проблема. Теперь мне нужно думать, что делать дальше. Продать свою долю в квартире Волошину или же послать его куда подальше?

— Ну вот и отлично. Договор подписан. Ты чего такая задумчивая?

Жанна Ивановна отдаёт мне мой экземпляр трудового договора.

— А вы не знаете, сколько стоит квартира в центре Екатеринбурга? — задаю вопрос, который мучает меня с самого утра.

— Смотря какая. Сколько метров, вторичка или новостройка?

Женщина складывает бумаги в свою сумку.

— Двухкомнатная, шестьдесят квадратов. Точно не новостройка.

— Тааак, — Жанна Ивановна задумывается, а потом выдаёт: — Миллионов восемь.

После ухода хозяйки островка я снова раздумываю над предложением Вадима. Если половина квартиры моя, значит, я могу получить за неё четыре миллиона? Могу ли я на эти деньги что-то купить? Нужно залезть в интернет и поискать подходящие варианты.

Но сделать это в течение дня у меня практически не получается. Будто сегодня у половины города день рождения. От клиентов просто нет отбоя. У меня уже пальцы болят от упаковки подарков, но все равно мне эта работа в радость.

До конца рабочего дня ещё час, и, наконец, наступает относительное затишье. Я листаю в интернете страницы с предложениями о продаже однокомнатных квартир. На вырученные от продажи моей доли деньги я могу купить неплохой вариант. Правда, не в самом центре, но мне это и не принципиально. Главное — свое жильё, в котором ни Волошин, ни кто-то другой меня не потревожит.

— Привет! Ну и денёк сегодня, да? Я Лиля. Работаю вон там, островок с парфюмерией, — над моей головой раздаётся женский голос.

Я поднимаюсь со стула и встречаюсь с заинтересованным взглядом симпатичной брюнетки.

— Эм, привет! Я Даша.

Мне как-то не по себе, что она застала меня за «втыканием» в телефон на рабочем месте.

— Да не парься ты! Я постоянно в телефоне сижу, когда клиентов нет. У меня и ноутбук есть. Иногда фильмы смотрю. Не все дни такие напряжённые, как сегодня. Я видела, что и у тебя клиент весь день прёт. Куришь?

Лиля разглядывает витрину с товаром.

— Нет.

— Жаль. А то на перекур бы вместе бегали. А то вон там и там бабки. Они точно не курят, — Лиля усмехается.

Она права. За соседними островками с оптикой и головными уборами работают две женщины в годах.

— Где живёшь? С родителями? — продолжает засыпать меня вопросами новая знакомая.

Женька ещё в Черницке мне сказала сразу не раскрывать секрет о том, что я живу одна. Потом от незваных гостей не отобьёшься.

— Ага. Типа того, — размыто отвечаю я.

— Ммм. Ясно. В клуб мама с папой отпускают?

— В клуб? В какой клуб?

— В ночной! У меня подружка замуж вышла. Теперь по клубам мне ходить не с кем, — Лиля шумно вздыхает, подперев голову рукой, продолжает: — А я все ещё хочу попасть в «Нирвану».

— Классное место?

— А ты что, не слышала о нём? Отрыв башки просто! Ой,

у меня клиент. Ладно, завтра ещё поболтаем. Пока!

Лиля исчезает так же неожиданно, как и появилась. А почему бы и не подружиться с этой девчонкой?

Вечером дома я никак не могу найти себе места. Появится ли Волошин сегодня или вчера он просто прикалывался надо мной? Чтобы не изводить себя ожиданием, я решаю достать из шкафа все мамины вещи. Отобрать те, которые можно выставить на продажу, а с остальными решить, что делать. Этот процесс затягивает надолго и поселяет в моей душе только печаль. Мы с мамой никогда не были близки, и я никогда не чувствовала от неё любви, но не желала ей смерти в сорок два года. Она погибла в ДТП с очередным своим любовником.

На самой верхней полке шкафа я нахожу альбом и её старое любимое платье. Голубой шёлк всё ещё пахнет мамой. Мне было лет шесть, когда она его купила. Тогда она казалась мне самой красивой, и я ещё не особо понимала, что не нужна ей. Просто тянулась к маме, как и любой ребенок в этом возрасте.

Откладываю платье. У меня точно не поднимется рука ни продать его, ни выкинуть. Кидаю взгляд на альбом. Не думала, что мама его сохранила. Уже планирую его открыть, когда слышу, как открывается дверь в квартиру.

Волошин всё-таки пришёл.

— Что это?

Поднимаю глаза от бумаг, которые дал мне для ознаком-

ления Вадим.

— Ты читать не умеешь? Написано же: «Договор купли-продажи». Со всеми пунктами согласна? Завтра пойдём к нотариусу и всю сделку проведём законно, не переживай.

Волошин смотрит на меня, как на идиотку.

— Два миллиона? Ты считаешь, моя доля столько стоит? Отодвигаю договор на центр стола.

— А ты времени не теряла. Такая же ушлая, как и твоя мать. Да, доля стоит в два раза больше, но я плачу два миллиона и ни рубля больше.

— Ты понимаешь, что на эти деньги я ничего не смогу себе позволить?!

Внутри меня просто мечтает вырваться наружу вулкан гнева. За кого он меня принимает? За наивную дурочку?

— Здесь не сможешь. А в своём Средежопенске купишь отличную квартирку. Не выноси мне мозг, Абрамова! Подписывай!

Волошин снова толкает бумагу ближе ко мне.

— Не буду. Я не согласна на твои условия. Ясно? Или ты меняешь цену на реальную, или... идёшь в жопу!

От того, как злобно смотрит на меня Вадим, мне даже становится весело. Приятное чувство.

— Ты уверена, что хочешь тягаться со мной?

Прищулив свои синие глаза, парень ждёт от меня ответа.

— Уверена. Хочешь вернуть квартиру своей матери — плати честную цену. А это можешь забрать.

Протягиваю Вадиму договор. Он пару секунд медлит, а потом забирает бумаги.

— Надеюсь, ты хорошо подумала, Абрамова, — говорит он уже в прихожей.

Жду не дождусь, когда он уйдёт.

— Хорошо. Теперь твоя очередь думать.

— Зря ты решила поиграть в эти игры, сестренка.

Волошин усмехается и качает головой.

— Я тебе не сестрёнка. И думаю, что с сестрой ты бы так не поступил, — парирую я.

Когда, наконец, остаюсь в квартире одна, устало опускаюсь на пуф. Уверена, что завтра он вернётся с адекватной ценой в договоре.

Перед сном решаю поболтать с подругой и рассказать ей про все мои злоключения со сводным братом.

— Зря ты отказалась, Даш. Плохое у меня предчувствие, — выдает Женька, чем только пугает меня.

— Ой, да что он может сделать? Ты понимаешь, что это очень маленькая цена? Мне придётся вернуться в Черницк. А ты сама говорила, что делать мне там нечего.

Лучше бы я ей не звонила. Нагнала на меня жути на ночь глядя.

— Нечего, подтверждаю. Но он же может устроить тебе весёлую жизнь.

— Каким это образом?

— Ты что-нибудь слышала о профессиональных соседях?

— Нет.

Через минуту подруга вводит меня в курс дела.

— Да нет! Волошин точно не подселит ко мне таджиков,

— отнекиваюсь я, хотя в душе поселяется тревога.

Я же совсем его не знаю. А вдруг он реально способен на такое?

Ночью я сплю просто ужасно. Мне снится какой-то цыганский табор, который почему-то разжѐг костѐр прямо на кухне.

Просыпаюсь я не под мелодию будильника, а под пронзительный звонок в дверь. Кого там ещё принесло в семь утра?

— Да иду-иду! Хватит звонить! — сонно бубню я, медленно продвигаясь к двери.

Открываю её и вижу Волошина. В его руке чемодан.

ГЛАВА 5

Вадим одаривает меня каким-то странным взглядом, и я только сейчас понимаю, что стою перед ним в футболке, которая едва закрывает мою задницу. Вот же сонная дура. Бегу в комнату и закутываюсь в халат.

— Не мог воспользоваться своим ключом? — задаю я логичный вопрос.

Но я знаю, что он давил на звонок специально, чтобы разбудить меня. А ведь я могла ещё час сладко спать.

— Не хотел тебя напугать. Думаю, что я займу эту комнату. Не хочу спать на кровати твоей матери.

Заявление Волошина заставляет меня нахмуриться. Мой мозг ещё не до конца проснулся, поэтому я не понимаю, зачем он это говорит.

— И комод освободи. Мне нужно куда-то свои вещи сложить, — продолжает парень и открывает сразу два верхних ящика.

В одном из них какое-то барахло, а во втором я храню своё нижнее бельё.

— Миленко, — у Вадима в руках мои чёрные трусики-шортики с розовой надписью на попе «Kiss my».

Надеваю я их в определённые дни месяца. Они очень удобные именно для этих дней. Таких у меня ещё парочка.

— Пошёл ты! — вырываю из его рук своё бельё и, закинув

трусики обратно в ящик, резко закрываю его.

Вадим едва успевает одёрнуть руку.

— Чокнутая.

— Ты хочешь здесь жить? — наконец доходит до меня.

— Ага. Ты против? Хотя мне срать на твоё мнение, Абрамова.

Парень упирает руки в бока и осматривает помещение. Его взгляд задерживается на диване, где я совсем недавно мирно спала.

— Надеюсь, чистое постельное бельё найдётся? — снова слышу его голос.

— Поищи. Ты не в гостинице, — кидаю я по пути в ванную комнату.

На работу мне только к десяти. Но торчать здесь в компании этого придурка ещё пару часов мне совсем не хочется. Лучше посижу на лавочке у торгового центра. Выпью кофе.

С силой дёргаю шпингалет, а потом опираюсь спиной о дверь. Утро просто отличное. Женька как в воду глядела. Теперь у меня появился сосед. Только сам Вадим решил выступить в его роли.

— Спасибо, хоть не табор цыган, — бормочу я, стягивая футболку.

Хочу настроить душ, как струя воды бьёт мне прямо в лицо. Конечно, без порванного шланга это утро никак не могло закончиться. Кое-как ополаскиваюсь под сломанным душем, залив весь пол.

— Нужно починить душ. Посмотришь? — зачем-то прошу я Вадима, когда выхожу из ванной комнаты.

— С чего ты решила, что я в этом доме буду что-то чинить? — получаю я вопрос на вопрос.

Парень даже не глядит на меня и заполняет ящики комода своими вещами из чемодана. Вот же, блин. Он всё-таки вытащил моё бельё. Его я нахожу на кровати в спальне.

— Ты же тоже будешь здесь жить. И ты, в конце концов, мужчина, — обосновываю я свои слова.

— Ага. А через пару дней ты попросишь тебя трахнуть, да?

Я даже не нахожусь с ответом на этот мерзкий комментарий. Хлопаю дверь и опускаюсь на кровать. Видимо, жить с Вадимом под одной крышей будет труднее, чем с табором цыган.

— Привет! Тоже любишь перед работой выпить кофе?

Возле меня на скамейку опускается Лиля, и я чувствую аромат малины, исходящий от её вейпа.

— Ага. Весь день придётся сидеть в помещении. Лето заканчивается. Хочется хотя бы утром насладиться солнцем.

На самом деле мне очень хочется посидеть в тишине, но с появлением болтушки Лили все мои планы накрылись.

— Жанна уже нашла тебе сменщицу? — задаёт она неожиданный вопрос.

— Пока нет. Но обещала заменять меня, чтобы я могла

ходить на выходные.

— Свежо предание. Она и Оксане это обещала. Работала до тебя девчонка, — Лиля делает очередную затяжку и добавляет: — Поэтому она и сбежала. Жанна та ещё рабовладелица. Имей в виду.

Вот ещё одна не самая приятная новость с утра. А с другой стороны, мне всё равно. Я нашла несколько онлайн-курсов, которые пройду, сидя за островком с подарками. Я же не планирую всю оставшуюся жизнь работать на Жанну.

Через пару минут мы с Лилей шагаем к торговому центру, чтобы приступить к своим должностным обязанностям.

После начала рабочего дня мне звонит Жанна и говорит о том, что сегодня мне придётся самой принять товар. Уже через час я сверяю содержание коробок с накладной. Парень-курьер пытается со мной заигрывать, но все мои мысли заняты совсем другим. Пока Лиля не нарушила моё уединение, я обдумывала, как жить дальше. Под одной крышей с Волошиным мне совсем не хочется существовать.

— Хорошего дня! — с улыбкой говорит мне курьер, забирая свой экземпляр накладной.

— Угу, — бурчу я, и его улыбка тут же сходит на нет.

Извини, симпатяга, но мне сейчас не до романов. После Шилова мне совсем не хочется иметь дело с парнями. Думаю, он надолго отбил всякое желание.

Сегодня день очень спокойный. До обеда я продала только парочку сувениров туристам. Лиля тащит меня на обед

на фуд-корт. Особого аппетита у меня нет, но я все же беру салат и стакан сока. До вечера наверняка проголодаюсь, а больше перерыва на обед не предвидится.

- Вау! Ну ничего себе! Волошин неделю будет работать в своём салоне сам! – в мои мысли врежется возглас Лили.

- Волошин? Какой ещё Волошин?

Эта фамилия весь день будет преследовать меня?

- Ну ты даешь! Не знаешь Вадима Волошина? Лучший тату-мастер на весь Урал. Сейчас, правда, живёт в Тюмени, но пару раз в месяц приезжает в Ебург, чтобы лично сделать тату клиентам. А тут целая неделя. Я бы хотела заполучить рисунок на своём теле от самого Волошина. Правда красавчик?

Девушка поворачивает ко мне экраном свой телефон. Я едва не давлюсь салатом. На фото Вадим. Он серьёзно настолько известен?

- Ничего так, – дёргаю плечом.

Я же не могу сказать Лиле, что теперь живу с этим парнем в одной квартире.

- Ну и вкус у тебя! Он просто секси.

Лилиа весь оставшийся перерыв болтает без умолку. А в моей голове никак не укладывается, почему Волошину так принципиально выкупить мою долю? Судя по всему, он совсем не нуждается в деньгах и может мне предложить адекватную цену, а не два миллиона.

К концу дня накручиваю себя довольно сильно. Я знаю, зачем он переехал. Чтобы вынудить меня согласиться на его

условия и продать свою долю за бесценок. Значит, нужно ждать подвоха от Волошина каждый день.

Перед тем как пойти домой, я зашла в магазин и купила новый шланг для душа и разводной ключ. Не думаю, что Вадим решил заняться ремонтом, пока я была на работе. Не сомневаюсь, что у меня у самой это получится. Я посмотрела парочку видео в интернете и думаю, что смогу сама заменить лопнувший шланг.

- Что ты делаешь? – это первый вопрос, который я слышу от Волошина, когда он появляется в квартире и заглядывает в ванную, где я пытаюсь открутить шланг.

Это оказалось не так уж и просто. Его закрутили на совесть, а сверху ещё всё покрылось ржавчиной.

- Сам не видишь? Меняю шланг, – цежу сквозь зубы. – Может, поможешь?

- Я могу набрать ванну и помыться. Удачи.

Волошин закрывает дверь, и я остаюсь один на один с сантехнической проблемой.

- Вот же козёл!

Наконец мне удаётся открутить повреждённый шланг. Прикрутить новый оказывается куда проще. Довольно осматриваю свою работу, а потом раздеваюсь и забираюсь в душ.

Через десять минут, обтираясь полотенцем, в голову мне приходит просто потрясающая идея. Я снова открываю

шланг и прячу его с душевой лейкой в свои вещи. Сама же закутываюсь в полотенце и нахожу на полке пробку, которой закрывается слив в ванне.

- Теперь посмотрю, как ты помоешься, придурок, – шепчу я, открывая шпингалет на двери.

Если драки не избежать, нужно бить первой.

ГЛАВА 6

Вадим

— Ты что? Задержишься в Екатеринбурге?

Моя помощница Лиза явно недовольна этим сообщением.

— Да. Появились важные дела, — размыто отвечаю я.

— А как же наша поездка на Бали, Вадим? Я уже забронировала тур и...

— Отмени все. Мне сейчас не до путешествий, — перебиваю девушку, а сам снимаю с дивана постельное белье, на котором пару часов назад спала Абрамова.

Хорошо, что она свалила на работу. Или куда там еще ей понадобилось уйти? Рядом с ней мне совершенно не комфортно. И все потому, что эта девчонка каким-то странным образом воздействует на меня. Когда я увидел её в прихожей в одной футболке, мне очень было трудно сдержаться и не закинуть её на плечо, а потом отыметь на всех горизонтальных поверхностях этой квартиры. Секс у меня был пару дней назад, но при виде Даши мне показалось, что я не трахался лет сто. Успокаиваю себя тем, что я нормальный мужик, а она чертовски привлекательная девушка. Да еще и появилась передо мной практически без одежды.

— Вадим, я не понимаю. Что такого могло произойти, что ты решил поменять наши планы? Мы же так хотели отдохнуть, — канючит Лиза.

Мы не пара. Просто периодически спим вместе, и иногда я беру её с собой на отдых. Но она, видимо, придумала себе, что может диктовать мне свои условия.

— Лиза, тебе что-то непонятно? — не хочу срываться на свою помощницу, но она сама нарываётся.

— Да! Хотелось бы внятных объяснений!

— А с каких пор я должен тебе что-то объяснять? Отменяй бронь и займись своей работой! Пока!

Сбрасываю вызов и швыряю смартфон на кресло. У меня и так настроение ни к черту после перепалки с Дашей, а еще и Лиза подлила масла в огонь.

На сегодня у меня много работы. После размещения объявлений в социальных сетях о том, что на этой неделе я буду лично принимать в своей студии, от клиентов нет отбоя. А мне даже на руку, что я могу за любимым занятием забыть о том, что по возвращении домой меня, наверняка, ждет очередная ссора с Дашей. Хотя за этим я и переехал в нашу общую квартиру из гостиницы. Абрамова должна согласиться на мои условия. Я не дам ей ни рубля больше за её долю. Она все равно получила её совершенно незаслуженно. Точно так же, как и её наглая мамаша.

С ухмылкой наблюдаю за тем, как Дашка пытается открутить шланг в ванной комнате. Она, конечно же, просит о помощи, но я не собираюсь помогать этой девчонке. Хочу, чтобы она поняла, что мы не старые добрые друзья, а просто

соседи. И не те, которые находятся в отличных отношениях. И чем скорее она это поймет, тем лучше. Постараюсь сделать так, чтобы она сама допетрила, что эта доля приносит ей только одни проблемы.

Судя по шуму в ванной, девушка справилась с ремонтом шланга. Она появляется в комнате, проходя мимо меня в свою спальню. В её руках одежда, а на ней только одно огромное полотенце. Она будто специально расхаживает мимо меня практически без одежды. Неужели решила меня соблазнить? От такой, как она, все что угодно можно ожидать. Она же дочь своей матери. А Марина не один раз пыталась затащить меня в свою постель. Только у неё ни разу этого не вышло, а я поплатился за то, что игнорировал её своей свободой.

— Можешь идти мыться. Я закончила, — говорит Даша и скрывается в спальне.

С чего это она такая дружелюбная? Перед тем как отправиться в душ, я заказываю для себя еду. Абрамова может питаться чем хочет, а я воспользуюсь услугами доставки.

Захожу в ванную комнату и сразу понимаю, в чем подвох. Эта маленькая заноза после того, как помылась, открутила шланг вместе с лейкой и утащила с собой пробку. Теперь я даже не смогу набрать ванну. Тихо смеюсь и раздеваюсь. А это будет даже интересно — наше противостояние.

С помощью ковша я без проблем ополаскиваюсь, набирая воду из-под крана. В моей голове созрел план, как отомстить

маленькой выдумщице. Перед тем как вернуться в комнату, я снимаю шпингалет. Так и хочется увидеть её лицо, когда она поймет, что не сможет как следует уединиться во время принятия душа.

Утром меня будит какой-то грохот, а потом я слышу голос Абрамовой.

— Ты совсем что ли придурок, Волошин? Верни шпингалет на место! — вопит она, стоя возле дивана.

Открываю один глаз и наблюдаю за тем, как девчонка смешно злится. Её губы сжаты в тонкую линию, а руки уперты в бока. После сна её волосы растрепаны, и она похожа на ведьму.

— Только тогда, когда ты вернешь лейку и пробку, — заявляю я и отворачиваюсь к стене.

— Если тебе нужен душ, купи себе лейку и шланг. Моими вещами ты пользоваться не будешь!

— Тогда купи себе свой личный шпингалет. А лучше, Абрамова, продай свою долю и купи себе отдельную квартиру. Тогда не нужно будет даже закрываться в ванной.

Слышу, как девушка злобно сопит.

- Да пошёл ты! Обойдусь без шпингалета! И только попробуй зайти в ванную! Я тебя... тебя...

- Да нужна ты! Ты же плоская, как доска, смотреть не на что!

- Ну ты и козёл! – шипит она, и я чувствую, что Даша пытается стянуть с меня одеяло.

Её ждёт не очень приятный сюрприз. Когда оно оказывается на полу, Абрамова визжит и убегает в ванную комнату.

Обычно я сплю без трусов. Смеюсь и поднимаю одеяло с пола. Отличное утро.

Вечером я появляюсь дома намного раньше, чем Абрамова. И первым делом выкидываю из холодильника её продукты. Конечно же, делаю я это для того, чтобы в очередной раз вывести её из себя. Да и выбрасывать особо нечего. Осталась пара яиц, в кастрюле недоеденный суп и кусочек варёной колбасы. Уже представляю, как она будет на меня орать.

С нетерпением жду возвращения Даши. Она приходит практически в то же время, что и вчера. Не обращая на меня внимания, Абрамова скрывается в своей спальне, чтобы переодеться. Судя по её лицу, денёк у неё был не из лучших. А мне это только на руку. Сейчас мой перформанс с её продуктами добьёт её окончательно. Но на войне как на войне.

На кухню она приходит с таким же покерфейсом. Прислушиваюсь к тому, что там творится.

- Не поняла, – бормочет девушка.

Подхожу к кухонной двери и наблюдаю за тем, как Абрамова гипнотизирует пустые полки холодильника.

- Где моя еда? – задаёт она вопрос в пустоту.

- На помойке. Я всё выкинул.

Услышав мой голос, девушка медленно оборачивается.

- Ты что сделал? – уточняет она.

- Выкинул всякую хрень из холодильника. Там всё давно

пропало.

- С чего ты взял? Ты... ты... какое право ты имел вообще трогать мои продукты?

Абрамова бесстрашно напирает, а мне так смешно наблюдать за её воинственностью. В ней полметра роста, а она решила противостоять мне?

От нападения разъярённого лилипута меня спасает звонок в дверь.

- Как раз вовремя. Я еду заказал. Для тебя, кстати, тоже, – объявляю я и направляюсь к входной двери.

Возвращаюсь с пакетом, из которого исходит умопомрачительный аромат.

Абрамова сидит за столом и сверлит взглядом окно.

- Ела хоть раз шаурму в пите? Тебе понравится. Я не знал, любишь ты острый соус или нет, поэтому заказал тебе с чесночным, – достаю из навесного шкафчика две тарелки.

Даша продолжает молчать. Но я точно знаю, что она мечтает меня сейчас придушить. Пока я встречал курьера, она включила чайник. И сейчас вода в нём закипела, механизм сработал, и чайник отключился. Даша даже вздрагивает от щелчка. Да уж, нервы у неё ни к чёрту. Быстро же мне удалось довести её до ручки.

- Ты слышишь меня, Абрамова?

Выуживаю из пакета нашу еду. Девушка никак не реагирует на мой вопрос.

- Ладно. Поедим в тишине. Только знаешь, я тут подумал,

что просто так угощать тебя не планирую. Тебе нужно просто поставить подпись на договоре, и мы можем спокойно поужинать.

С подоконника беру бумаги и шариковую ручку. Кладу это всё перед Дашей на стол. Она опускает глаза и качает головой.

- Давай уже перестанем создавать друг другу проблемы, Абрамова. Забирай эти два миллиона и освобождай квартиру моего отца, – нетерпеливо проговариваю я.

Девушка криво ухмыляется и тянется за едой в пакете. Отлично! Она сейчас всё подпишет, и в моей жизни на одну проблему станет меньше.

Дашка медленно разворачивает шаурму, а после переворачивает лепёшку, и всё её содержимое падает на договор.

- А вот хрен тебе, Волошин! Жри сам свою шаурму в пите! – цедит она сквозь зубы, сминая бумаги с продуктами внутри. – Приятного аппетита, козёл!

Дашка встаёт со стула. Молча слежу за тем, как она готовит для себя чай, достаёт из хлебницы кусочек хлеба и, с гордо поднятой головой, уходит в свою спальню.

Да уж, я недооценил противника.

ГЛАВА 7

Весь день я будто в прострации. А все из-за утренних препираний с Волошиным. И зачем я только стягивала с него это дурацкое одеяло? Теперь перед глазами стоит упругая задница сводного брата. Мне ещё повезло, что он лежал на животе. Моя невинная шутка с душем и пробкой для ванной мне же и вылезла боком. Теперь дверь не закрывается. Этот придурак сломал шпингалет.

В обеденный перерыв я хочу поболтать с Женькой, поэтому говорю Лиле, что мне нужно кое-что сделать, и отвязываюсь от её компании.

— А он даже хитрее, чем я думала, — заключает подруга, когда я рассказываю ей о своих каждодневных ссорах с Вадимом.

— Он и не скрывает, что выживает меня из квартиры, — сетую я.

— Может, уже согласишься на два миллиона? В Чернице за такие деньги ты купишь вполне приличную квартиру.

— И куда я пойду работать? Опять на птицефабрику? Ну уж нет! Свой план по убийствам кур я уже выполнила.

После разговора с подругой легче не становится. Я знаю, что игры Волошина — это ещё цветочки. Самый смак ждёт меня потом.

До вечера я рассеянна. Пару раз едва не разбиваю пода-

рочные кружки, когда возвращаю их на полки после того, как покупатели разглядели их вблизи. У Вадима отлично получилось оказать на меня психологическое давление. И чего я так напряглась, увидев мужскую задницу? Я несколько лет жила с парнем, а веду себя как невинная девочка.

К вечеру мне даже удаётся воспрянуть духом, и я готова к новой схватке с Волошиным. Только вот у этого дня на меня совсем другие планы.

В этой парочке подростков я не увидела ничего подозрительного. Они много шутили, выбирая подарок для своего друга. В итоге купили футболку с прикольной надписью. Пропажу своей банковской карты я заметила только тогда, когда на телефон прилетело сообщение о покупке. После перерыва я не убрала её в сумочку, а положила рядом с телефоном на полочку. Пока один парень отвлекал меня расспросами о подарках, второй без проблем утащил мою карту. Спасибо, что телефон не захватил.

— Нужно её скорее заблокировать, — советует мне Лиля.

Я так и делаю. Первым делом звоню в банк. Хорошо, что они не успели потратить много. Завтра мне придётся заказать новую карту и снять немного денег в кассе банка.

Домой я возвращаюсь в подавленном состоянии. Радует одно: у меня есть продукты, и я не останусь голодной. У меня совсем не было наличности, а спросить у Лили я не решилась. Мы знакомы с ней всего пару дней. Завтра же с утра решу эту проблему. Только дома меня ждёт сюрприз от Во-

лошина. Он выкинул всю мою еду. Спасибо, что до хлеба не добрался.

Жую твердую корочку хлеба и запиваю её горячим чаем. В глазах стоят слезы. Не думаю, что эта нехитрая еда утолит мой голод, но я хотя бы смогу уснуть. Ведь желудок будет не совсем пустым. А сейчас мне ещё греет душу то, что я обломала планы Волошина. Он думал, что я за шаурму готова на все? Что у него в голове? Так приятно было видеть его перекошенное от злости лицо, когда я перемешала содержимое лепешки с договором. Я, конечно, понимаю, что ему будет не трудно распечатать новый, но я получила ни с чем несравнимое удовольствие.

Во сне я вижу Волошина. Что совсем не удивительно, ведь я засыпала с мыслями о ненависти к нему. Только почему-то во сне я не чувствую неприязни к этому парню. Я моюсь в душе и слышу, как открывается дверь. Через несколько секунд ощущаю его большие ладони на моей талии. Длинные пальцы скользят вверх по моему мокрому телу и сжимают грудь. Просыпаюсь я от того, что по венам разливается горячая волна. Мои ноги сжаты, и я только что кончила от того, что Вадим трогал меня во сне.

— Я просто ненормальная, — шепчу себе под нос и укладываюсь поудобнее, чтобы снова уснуть, но громкий грохот, что доносится из квартиры снизу, вынуждает меня подскокнуть на кровати.

Там явно что-то происходит. После грохота я отчётливо слышу женский голос. Потом он переходит в истеричный крик. Семейная ссора? Я напрягаю свой слух и понимаю, что женщина плачет. Все это продолжается уже минут пять, и, скорее всего, тиран из квартиры снизу не планирует заканчивать избиение своей жены.

Я больше не в силах все это терпеть. Женщине явно нужна помощь. Быстро натянув спортивный костюм, шагаю к выходу из квартиры.

— Ты куда собралась? — сонно спрашивает Волошин.

— Успокоить этого кухонного Рэмбо, — засовываю ноги в сланцы, и мой взгляд падает на длинную металлическую обувную ложку. Может, прихватить её с собой? Но вспоминаю, что в сумочке у меня лежит перцовый баллончик. Его я и прячу в карман спортивной кофты.

— Ты спятила, Абрамова? Просто вызови ментов и иди спать.

Будто я просила у него совета.

— Спи дальше. Без тебя разберусь, — выхожу на лестничную площадку и спускаюсь на шестой этаж.

Драка в квартире сто семьдесят два не утихает. Жму на кнопку звонка, и в квартире воцаряется тишина.

— Кто? — слышу раздраженный мужской голос.

— Соседка сверху. Я полицию уже вызвала, — говорю я, а мой палец лежит на кнопке, которая приведёт в действие перцовый баллончик.

— Че? Пошла на хрен отсюда! А то тоже сейчас получишь по первое число!

Слышу щелчок замка. Делаю пару шагов назад, и дверь распахивается. Напротив меня стоит пошатывающийся мужик. Ему лет тридцать. На нем только спортивные штаны, а на сжатых кулаках я вижу кровь.

— Вот ни хрена себе, какая цыпочка! — сосед окидывает меня плотоядным взглядом. — Заходи. Выпьем.

Из квартиры доносится всхлип. Меня очень заботит, в каком состоянии девушка. Ей наверняка нужна медицинская помощь.

— Не собираюсь я с тобой пить, козёл. Девушка?! С вами всё в порядке? — кричу я.

— Ты че? Ты хавальник свой закрой. Защитница нашла? Тебе тоже челюсть сломать, сука? — мужик наступает на меня.

От страха я впадаю в ступор и не сразу могу достать из кармана баллончик. Сосед уже на расстоянии вытянутой руки, а я испуганно плююсь на него. Ещё секунда — и он ударит меня или затащит в свою квартиру.

— Эй, алкаш, от девушки отойди.

Я перевожу взгляд направо и вижу на лестнице Волошина. Он совершенно расслаблен. А мне так хочется спрятаться за его широкой спиной.

— Че ты сказал? — теперь сосед мечтает о схватке с Вадимом.

Волошин медленно спускается и встаёт прямо перед пьяным оппонентом. Вадим выше его на целую голову, поэтому противник сразу же пасует и отступает назад.

— Да мы тут пошумели немного. Всё-всё, больше не повторится, — сосед планирует скрыться в квартире.

— Что с девушкой? — не унимаюсь я.

— Да что ей будет? Спит она уже, — мужик хочет закрыть дверь, но я в считанные секунды оказываюсь возле неё и хватаюсь за ручку.

— Пусть она выйдет сначала. Девушка? Вы там живы? — снова кричу я в квартиру.

Вадим не дожидается её ответа и, оттолкнув мужика, заходит в его жилище. Через десять секунд я слышу его взволнованный голос:

— Дашка, скорую вызывай!

Неведомая сила тянет меня туда, где сейчас находится Волошин.

— Ах! — вскрикиваю я, увидев на его руках девушку. Её лицо — одно сплошное кровавое месиво.

— Никогда не понимала девчонок, которые живут с такими зверями.

За окном машины Волошина проносится ночной городской пейзаж. Мы едем из больницы. Я настояла, что хочу сопроводить девушку до приёмного покоя и узнать у врача о серьёзности повреждений на её теле и лице. Конечно же, со-

трясение мозга и перелом нижней челюсти. После рентгена врач не будет удивлён и перелому рёбер. Девушку ждёт долгое восстановление, но она будет жить. Даже страшно представить, чем бы всё это закончилось, если бы я не спустилась, а продолжила спать. Её сожителя забрала полиция. Надеюсь, она напишет на него заявление, когда более-менее придет в себя.

— Может, ей самой это нравится? — слышу я вопрос Вадима.

Оборачиваюсь и пару секунд молча наблюдаю за тем, как он расслабленно ведёт машину. К слову, у него дорогая тачка. Наверняка премиум-класса. Я в этом совсем не разбираюсь. Знаю только, что на «Ауди» с бежевым кожаным салоном я ещё ни разу не каталась.

— Ну да. Обвинить жертву — это так по-мужски, — заключаю я.

— Я никого не обвинял. Но зачастую жертвы сами не хотят ничего менять в своей жизни.

Не хочу с ним спорить. Я ужасно вымотана морально. Мне так жаль эту девушку, что хотелось собственными руками придушить её мучителя. А ведь, судя по обстановке в квартире, они не похожи на семью маргиналов. В одной из комнат я видела спортивные награды: кубки и медали. Только не обратила внимание, кому из них они принадлежат и в каком виде спорта завоёваны.

— Ты спасла ей жизнь, Абрамова.

Я совсем не ожидала услышать эти слова от Волошина. Он всё так же сосредоточен на дороге и не смотрит в мою сторону. Зато я могу беспрепятственно наблюдать за ним. Он и в восемнадцать лет был очень привлекателен, особенно для девчонки-подростка. А сейчас Волошин стал красивым мужчиной. Сколько ему сейчас? Двадцать шесть. На правой руке нет кольца. Значит, он не женат. Хотя это вообще ничего не значит. Может, он просто его не носит.

— Спасибо, что пошёл за мной. Не думаю, что одна бы я справилась с этим отморозком.

И это правда. Сейчас я наверняка выглядела бы как избитая соседка, если бы Вадим не пришёл мне на помощь. До сих пор помню его дикий взгляд, когда он попросил мужика отойти от меня. Никто никогда не вступался за меня. Оказывается, это приятно. Даже от человека, с которым мы точно не друзья.

— Ты просто отбитая на голову, Абрамова! Сейчас бы вы обе были в больнице. Надеюсь, ты это понимаешь и в следующий раз не будешь совать свой нос в чужие дела, — грубо отчитывает меня Вадим.

А я-то думала, что после моих слов о благодарности он перестанет рычать на меня. Но я сильно ошибаюсь насчёт Волошина.

— В следующий раз поступлю точно так же, — заявляю я, скрещивая руки на груди.

— Ты точно такая же, как твоя мать. Прёшь напролом.

Вижу цель, не вижу препятствий, да?

— Почему ты всё время сравниваешь меня с моей матерью?

— Потому что от осинки сама знаешь что, — криво ухмыляется он.

— Серьезно? Знаешь, а ты совсем не похож на своего отца. Он был добрым мужчиной и...

— Чем твоя мамаша умело и воспользовалась. Но со мной у тебя этот номер не пройдет, малышка.

— Малышка? У тебя не всё в порядке с головой, Волошин. Ты совсем меня не знаешь.

— А ты не знаешь меня и моего отца. Сколько ты жила с ним под одной крышей? Месяц? А с твоей матерью я жил год. И уж точно могу судить о ней как о человеке.

— Ты только и делаешь, что судишь. А разобраться не пробовал?

— Не заговаривай мне зубы! Мы приехали. Выметайся из моей машины!

Теперь Вадим смотрит прямо на меня, и его холодный взгляд не сулит ничего хорошего.

Молча выбираюсь из салона «Ауди» на улицу. Ночи в августе уже довольно прохладные. Обнимаю себя за плечи и иду к подъездной двери. Слышу, как за спиной Волошин ставит свою тачку на сигнализацию. Не хочу ехать с ним в лифте. Не хочу видеть его самодовольную физиономию.

Жалостливый писк вторгается в мои мысли. Я останав-

ливаюсь и прислушиваюсь. Из-под скамейки раздаётся ещё один звук, похожий на «мяу». Включаю на телефоне фонарик и свечу туда, откуда доносится писк. Под скамейкой прячется котёнок. Он трясётся и выглядит исхудавшим.

— Эй, малыш! Иди сюда! Ты замёрз? — проговариваю я, вытаскивая пушистый комочек из его укрытия.

— Притащишь это блохастое существо в квартиру — я сменю замки, — гремит Волошин, стоя надо мной.

— Ты мой хороший, идём домой.

Прижимаю котёнка к себе. Игнорируя слова Вадима, шагаю к подъездной двери. Надеюсь, он захлебнётся своей желчью от злости.

ГЛАВА 8

- Чудесная картина. А тебе идёт копаться в помойке.

Я даже не оборачиваюсь на комментарий Вадима.

- Если бы кто-то не выкинул мою еду, мне было бы чем накормить котёнка, — зачем-то поясняю я, выуживая из мусорного ведра куриное мясо, которое было в шаурме.

Свою пушистую находку я уже помыла, но без специального шампуня всё равно не справлюсь. У котёнка слишком много блох.

- Накорми его и верни обратно на улицу.

- Ага, уже бегу! На своей половине я могу хоть аллигатора завести, — парирую я.

- Я тебя предупредил, Абрамова.

Вадим наконец сваливает, и я слышу, как скрипит диван. Он лёг спать, хотя уже практически рассвело. У меня же сон после такой весёлой ночи пропал окончательно. Сажусь на стул и наблюдаю за тем, как котёнок жадно уплетает курицу.

- Надо же тебе имя придумать, — рассуждаю я вслух. — Рыжик? Банально. Кис-кис, Ирис. Эх, жаль, ты не кошка. Был бы Ириской.

- Блохоносцем его назови. Не ошибёшься, — из комнаты летит свежая порция сарказма от Волошина.

Показываю в пустоту язык. У него уши как детекторы, что ли?

- Сам ты Блохоносец. А тебе, киса, мы придумаем самое лучшее имя, — откидываюсь на спинку стула и закрываю глаза.

Всегда мечтала о котёнке. С мамой об этом даже не было смысла говорить. Она меня-то не любила, а животных — и подавно. У бабушки была аллергия на кошачью шерсть. В общаге заводить питомцев нельзя. Шилов в порыве ярости, чтобы сделать мне гадость, мог и убить бедное животное. А сейчас я могу себе наконец это позволить. Почему-то я не думаю, что Волошин способен причинить вред этому рыжему маленькому существу. Если только выкинет его на улицу. Но этого я ему не позволю. Замки он поменяет? Не думаю, что до этого дойдёт.

- Тигра! Точно! Ты похож на друга Винни-Пуха!

Я подпрыгиваю на стуле, когда в голову приходит это необычное имя.

На следующий день на перерыве бегу в магазин товаров для животных. Покупаю лежанку для Тигры и шампунь от блох. Сегодня ему предстоит пережить ещё одну водную процедуру.

- И хочется же тебе на это деньги тратить, — бубнит Лиля, когда я рассчитываюсь на кассе.

Она опять увязалась за мной на перерыве. Но сегодня она на редкость молчалива. Хотя мне это даже нравится. Я с утра решила все свои вопросы с банковской картой, поэтому сей-

час у меня нет проблем с деньгами.

- Всегда мечтала о котёнке, — с улыбкой отвечаю я, представляя, как Тигра будет спать возле моей кровати в этой мягкой штуке.

- Ну и мечты! Мечтать надо о чём-то серьёзном, а не о питомце, — со знанием дела произносит Лиля.

Она, видимо, из тех, кто делает коллаж из своих желаний, чтобы из-за визуализации они скорее реализовались.

- У всех своё представление о мечтах.

Не хочу спорить с ней. Она же не знает, что котёнка я хотела, чтобы хоть от кого-то в этой жизни почувствовать любовь.

Мой рабочий день заканчивается на два часа раньше, потому что в торговом центре что-то происходит с электро-снабжением. Неполладки починят нескоро. Я звоню Жанне Ивановне, и она разрешает мне уйти раньше.

Возле дома захожу в продуктовый магазин. Необходимо пополнить запасы. Теперь мне нужно кормить ещё одного члена семьи. Семьи? Теперь нас трое и.... Стоп! Волошин — не моя семья. Он никто. И если он снова посягнёт на мои продукты, я устрою ему настоящую весёлую жизнь.

С полными пакетами покупок поднимаюсь на лифте. Надеюсь, Вадим ещё не вернулся домой, а Тигра не нагадил по всей квартире. С утра я нарвала старые газеты в крышку от коробки, которую нашла на балконе. Пыталась приучить котёнка к туалету. Но сомневаюсь, что за десять минут он по-

стиг эту науку.

С кучей мыслей в голове подхожу к двери квартиры. Вставляю ключ, прокручиваю его, дёргаю за ручку, но дверь так и остаётся закрытой.

- Что за...? — шепчу я и повторяю весь процесс ещё раз.

Ничего. Дверь закрыта. Может, Волошин закрыл её изнутри? Жму на кнопку звонка, прислушиваюсь к тому, что творится за дверью. По квартире разносится трель звонка, и больше никаких звуков. У меня уже палец болит от давления на звонок, но дверь мне так никто и не открыл.

- Он реально поменял замки? — проговариваю я, до конца не веря в такую подставу от Вадима.

И что теперь делать? Ждать его? И номера его телефона у меня нет. А что, если он вообще не придёт или заявится поздно ночью? А за закрытой дверью меня ждёт голодный Тигра.

- Надеюсь, он нагадит в твои ботинки, Волошин, — гневно шиплю я.

Делать нечего, придётся ждать возвращения моего соседа-тирана. Усаживаюсь на верхнюю ступеньку лестничного пролёта.

Спустя полчаса створки лифта открываются на этаже, и я очень надеюсь, что это Вадим вернулся домой. Но, к сожалению, это девочка-подросток. Она удивлённо разглядывает меня, пока открывает дверь в соседнюю квартиру.

- Вы кого-то ждёте? — наконец выдаёт она вопрос, который

читается в её глазах.

- Ага. Жду. Ключи забыла. Скоро брат должен вернуться, — дружелюбно улыбаюсь.

Не думаю, что девочка может меня испугаться.

Она молча скрывается в своей квартире, а через пару минут возвращается с табуреткой в руках.

- Лучше возьмите стул. На холодном сидеть противопоказано. Особенно девушкам. Мне бабушка так всегда говорит.

Девочка протягивает мне табуретку. Сколько ей лет? На вид не больше пятнадцати. Она, как и большинство подростков сейчас, одета в свободную одежду: широкие джинсы и безразмерная белая футболка с иероглифами на груди. Длинные волосы девочки собраны в какой-то странный пучок. На её лице ни грамма косметики. Да ей это и не нужно — она очень симпатичная.

- Спасибо. На стуле будет удобнее.

Принимаю от девочки табуретку и сажусь на неё у двери своей квартиры.

- Меня Алиса зовут. Можно я с вами посижу? Дома никого нет. Скучно.

Не дождавшись моего ответа, она опять заходит к себе домой и возвращается со второй табуреткой в руках.

- А я Даша.

- Вы снимаете эту квартиру? Она так долго пустовала.

- Нет, мне она досталась от мамы.

- Так вы дочь Марины? — Алиса от удивления наклоняется

немного вперёд, будто не верит своим глазам.

- Да, я её дочь. И давай уже на «ты».

- А где ты жила всё это время?

- С бабушкой. Мы с мамой были не очень близки, –жимаю плечами.

Нет смысла скрывать очевидное. Мама столько лет жила одна, а тут, откуда ни возьмись, объявилась её дочь.

- О, я это прекрасно понимаю. – Алиса поджимает губы, а потом добавляет: – Я живу с отцом. А где моя мать, ни я, ни он не знаем. Уехала искать лучшую жизнь.

В голосе и в глазах девочки так много грусти. Хочется её обнять.

- Вот и моя всегда её искала. Хорошо, что у тебя есть отец. Своего я никогда не видела.

И почему с совершенно чужим человеком так легко можно пооткровенничать?

- Но у тебя есть брат, – напоминает мне Алиса.

- Брат? – до меня не сразу доходит, о ком она говорит.

- Ну ты же сказала, что ждёшь брата с ключами?

Девчонка снова настороженно смотрит на меня.

- Он мой сводный брат. Чисто технически, мы не родня.

- От родного брата можно тоже натерпеться. Соседку снизу ночью на скорой в больницу увезли. Ты в курсе? Так её брат избил.

- Он её брат? Я думала, сожитель.

- Брат, ага. У них мать полгода назад умерла. Заслужен-

ный тренер по плаванию.

Так вот чьи награды я видела в квартире соседей снизу.

- А почему он бьёт сестру?

- Он наркоман со стажем. Видимо, делят наследство матери. Наши местные бабки-сплетницы пустили слух, что всё она на дочь переписала, чтобы он на наркотики не спустил. Даже хорошо, что у меня нет брата.

Алиса нервно усмехается, а я обдумываю историю, которую мне только что поведала новая знакомая. А что, если и Волошин решится на крайние меры, чтобы заполучить мою долю? От этих мыслей на коже появляются мурашки. Только я никак не могу представить Вадима в образе агрессивного маньяка.

Мы всё ещё болтаем с Алисой, когда Волошин наконец-то выходит из лифта. Он окидывает нас холодным взглядом. Алиса зависает, увидев моего сводного брата. Да, девочка, я с тобой полностью согласна: он красавчик. А в этой бейсболке на голове он выглядит моложе.

- Что за посиделки? Больше места не нашлось? – губы Вадима кривятся в ухмылке.

- Я... я пойду, Даш. Пока! – Алиса быстро ретируется в свою квартиру, прихватив обе табуретки.

- Ну ты же воплотил в жизнь свой план по смене замка. Вот и пришлось торчать под дверью, – беру в руки пакеты с покупками.

- У тебя паранойя, Абрамова? Ничего я не менял.

Парень обходит меня и открывает дверь. Только почему-то она оказалась закрыта на верхний замок, а я пыталась открыть нижний.

- Зачем ты закрыл на верхний замок? – захожу вслед за Волошиным в нашу квартиру.

- Наверное, по привычке. В Тюмени у меня в квартире верхний замок.

Дурацкое оправдание.

- Ты специально это сделал. И не надо притворяться, – бубню я, разуваясь.

- А ты не могла додуматься и проверить оба замка? Твоя мать больше блистала умом, чем ты.

Опять он сравнивает меня с матерью. Да что же у него за триггер такой? Что между ними происходило в тот год, когда они вынужденно жили на одной территории? Нужно задать все эти вопросы Волошину. Только не думаю, что он ответит хотя бы на один из них.

Убрав все продукты в холодильник, я планирую помыть Тигру специальным шампунем. Только никак не могу найти это рыжее существо.

- Тигра! Кис-кис! Выходи! Пора начинать войну с паразитами.

Хожу по квартире, призывая котёнка, но его нигде нет.

— Волошин! — рычу я, стуча в дверь ванной комнаты. Вадим сейчас принимает душ. К слову, мне надоело по-

стоянно откручивать шланг с лейкой, поэтому я оставила его на месте.

— Хочешь присоединиться? Заходи! Дверь открыта, — слышу в ответ.

— Где мой котенок? Ты выкинул его на улицу?

— Больно надо! Да к нему и прикасаться не хочется.

После этих слов я слышу какой-то шорох на кухне. Захожу туда и прислушиваюсь. Шорох повторяется на навесном шкафу.

— Кис-кис! — снова зову я и вижу рыжую морду.

Тигра реально забрался на шкафчик. Видимо, залез по шторе, а спуститься теперь боится. Придётся лезть за ним.

Ставлю табуретку ближе к шкафчику. Она пошатывается под моим весом.

— Если сломаю ногу по твоей вине, верну тебя под лавку, — бормочу я и тянусь за котенком.

Наконец нащупываю пушистый комочек и уже хочу спускаться, но понимаю, что теряю равновесие. Пару секунд балансирую на стуле, а потом лечу на пол. Только с полом мне не дают встретиться руки Волошина.

— Дашка, от тебя одни проблемы! — голос парня раздаётся возле моего лица.

Открываю глаза, которые я закрыла от испуга. Лицо Волошина в нескольких сантиметрах от моего. Он держит меня на руках, и я понимаю, что он раздет. Он вышел голым из душа?

— Отпусти меня! — шиплю я, хотя не могу отвести взгляда от его синих глаз.

Наша внезапная близость будоражит мою кровь. Я никогда не испытывала подобного. Волошин делает так, как я прошу. Оказавшись на ногах, я облегченно выдыхаю. Он не совсем голый, на его бёдрах намотано полотенце. Изучаю татуировки на теле Волошина. Какие-то надписи на рёбрах справа. Руки тоже покрыты рисунками, и мне так хочется задержать на них взгляд подольше, чтобы рассмотреть всё как следует. В реальность меня возвращает Тигра, который начинает копошиться в моих руках.

— Я... мне... нужно помыть котёнка.

Ретируюсь из кухни со скоростью звука. Надеюсь, Волошин не заметил, что я пускала слюни на его кубики пресса.

ГЛАВА 9

Вадим

— И зачем я только покупала тебе лежанку?

Слышу я чей-то шёпот сквозь сон. Открываю глаза и встречаюсь с испуганным взглядом Даши. Зачем она стоит возле дивана, на котором я сплю?

— Тебе что надо? — хриплю я. Мой голос после сна ещё не трансформировался в нормальный.

— Почему мой котёнок спал с тобой?

Девушка кривит губы, а я вспоминаю, что вчера этот рыжий беспризорник сам пришёл ко мне среди ночи. Я хотел его прогнать, но, видимо, быстро уснул под его приятное мурлыканье.

— У него и спроси. Я спал, — демонстративно отворачиваюсь к стене.

— Пойдём, Тигра. Я тебя покормлю, — слышу, как Абрамова сюсюкается с котёнком.

— Самое дебильное имя, которое я слышал, — не удерживаюсь от комментария.

— Твоё имя тоже не предел мечтаний. Вадим, пошли кашки поедем.

— Даша — два рубля и наша, — выдаю рифму к её имени в ответ.

Абрамова замолкает и наконец сваливает из комнаты. Она

ведёт себя как ребёнок. Или просто строит из себя невинную овечку? Марина тоже сначала показалась мне приятной женщиной, но до того, как впервые вломила в ванную комнату, когда я принимал душ. До сих пор помню ту неловкость, а она лишь соблазнительно хихикала и хотела потерять мне спину. Хорошо, что отец вернулся домой. Только я знал, что моему рассказу он не поверит. Поэтому молчал. А потом пожалел об этом. С Дашкой я не буду вести себя как неопытный юнец. Нужно скорее придумать что-то, чтобы она согласилась на мои условия по продаже доли.

— Ты который день сам не свой, бро. Что-то случилось?

В зал, где я принимаю клиентов, заглядывает управляющий салоном и мой лучший друг Егор Лютаев.

— Типа того, — размыто отвечаю я, собирая со стола беспорядок, который остался после последнего клиента.

— Дела с новым салоном не идут? — Егор берёт стул и, оседлав его, ждёт от меня ответа.

— С салоном всё идёт по плану. Я думаю, скоро он начнёт приносить выгоду. Дело в другом. Дочь Марины объявилась.

Егор в курсе моей прошлой жизни. Он знает, что именно по оговору матери Даши я попал в тюрьму.

— Да ну!? — он присвистывает и добавляет: — Что ей надо?

— Четыре миллиона за долю в квартире моей матери. А я согласен только дать ей два. Но она думает, что я соглашусь

на её условия.

— И какая она? Такая же циничная тварь, как и её мамаша?

— Я ещё не понял. Строит из себя невинное, милое создание. Котёнка подобрала, — усмехаюсь, вспоминая, как утром Дашка стояла возле дивана.

Нужно быть честным с собой до конца. Мне так хотелось затащить её под одеяло. Она выглядела так соблазнительно в своём халатике, а меня окутал сладкий аромат, исходящий от её распущенных волос. Только я не поведусь на её игру, как бы мой член ни реагировал на эту девушку.

— Так, стоп! Ты что, из гостиницы переехал в свою квартиру? — Егор качает головой.

— Переехал. Мне же нужно как-то выселить эту нахлебницу. Её мать получила долю только за то, что пообещала отцу забрать заявление на меня. Только вот делать она этого и не планировала.

— И что ты собираешься делать?

— Что-нибудь, что заставит Дашку продать долю за два миллиона и исчезнуть из моей жизни раз и навсегда.

Почему после последних слов у меня во рту появилась горечь? Я же хочу, чтобы Абрамова свалила из города? Вопрос самому себе так и остаётся без ответа.

— Теперь понятно, почему ты такой рассеянный последние дни. Возьми отпуск. Ты же собирался в путешествие. Честно говоря, клиенты не особо довольны твоим настроем.

нием.

— Серьёзно? На меня поступили жалобы?

— Вчера ты делал тату той эффектной брюнетке. Она явно рассчитывала на что-то ещё, — Лютаев играет бровями.

— Да срать, на что она рассчитывала. Я сделал свою работу? Какие ещё вопросы? Это не салон по оказанию интимных услуг, — срываюсь я.

Да, с моей выдержкой явно что-то не так. Под горячую руку попался Егор. Может, реально нужно было трахнуть эту брюнетку, и сегодня бы я не думал о том, что скрывается под халатиком у Абрамовой.

Я уже собираюсь ехать домой, когда Лютаев тормозит меня на входе.

— У меня тут появилась одна идея, как тебе избавиться от Абрамовой, — говорит он с хитрой улыбкой на лице, а потом выдаёт мне свой план.

— Ты думаешь, она поведётся? — с сомнением в голосе уточняю я.

— Ну, если она такая же, как Марина, и её интересуют только богатенькие мужики, то мой план сработает на раз.

Егор щёлкает пальцами.

Всю дорогу до дома я думаю над его словами. Лютаев предложил подослать к Абрамовой его знакомого, чтобы тот запудрил девушке мозги. Вряд ли ей нужна будет доля в квартире моей матери, если она решит, что подцепила бога-

тенького дурачка. Вроде план не так уж и плох, но что-то смущает меня.

— Твою мать! Абрамова, забери своего кота, или я за себя не ручаюсь! — ору я на всю квартиру утром, когда наступаю в свежую лужу, которую сделал её питомец прямо в центре моей комнаты.

— И чего так орать? Ты сам вчера скинул его с дивана. Вот и получай месть за свою жестокость, — довольно шипит девушка, прижимая котёнка к груди.

— Жестокость? Ты ещё не знаешь, каким я могу быть жестоким. Убери за ним, Абрамова. И если ты в ближайшие дни не приучишь его к лотку, он вернётся на улицу.

Девушка лишь гримасничает в ответ, но через пять минут лужи на ламинате уже нет.

Мы снова пересекаемся на кухне за завтраком. Но Даша даже не садится за стол. Она очень быстро съедает свой бутерброд, пока я жарю яичницу. От приготовления этого нехитрого блюда меня отвлекает звонок телефона. Я оставил его в комнате. Когда я возвращаюсь на кухне, Дашка уже закрывает дверь квартиры. Она ушла. Только перед этим успела сделать мне очередную гадость. Она не один раз видела, что я не люблю слишком зажаренную яичницу. Предпочитаю макать хлебом в желток. Пока я ходил за телефоном, она просто перевернула яйца желтками вниз.

— И снова один — ноль в пользу Абрамовой, — бубню я, снимая сковороду с плиты.

Теперь нужно всё начинать заново. Только после этой детской выходки Даши я, скорее всего, соглашусь воплотить план Лютаева в жизнь.

Первым делом мне нужно узнать, где Абрамова проводит весь день. Не так давно я слышал её разговор по телефону. Она что-то говорила о торговом центре «Самоцветы». Он на соседней улице. Наверняка она там и работает. Не теряя времени, направляюсь туда.

Абрамову я нахожу в первые десять минут нахождения в центре. Она работает за одним из островков, продаёт подарки и сувениры. Прямо сейчас она показывает футболки мальчишке. Ему на вид лет двенадцать.

— Как вы думаете, маме понравится такой подарок? — спрашивает ребёнок.

— Думаю, очень. Футболка классная, и надпись «Самая крутая мама» ей точно понравится. Но если ты сомневаешься, давай ещё посмотрим, что у нас есть, — дружелюбно говорит Даша.

Я стою немного поодаль, но прекрасно слышу её разговор с мальчишкой. Нет, Дашка совсем не похожа на Марину. Глаза девушки излучают доброту. Она с радостью на лице помогает ребенку выбрать подарок для мамы. Марину никогда никто, кроме неё самой, не интересовал. А что, если и на Дашку ей было плевать? Я никогда не видел чутких отношений между ними. Да какого хрена меня вообще интересует, как между собой общались мать и дочь? Их семейка разру-

шила мою жизнь и жизнь моего отца. И пусть Дашка и не принимала в этом прямого участия, она всё же часть Марины. Да, она выглядит как сосредоточение доброты и нежности, но я на это не поведусь.

Дожидаюсь, когда мальчик купит подарок, и подхожу к Абрамовой. Её глаза тут же округляются при виде меня.

— Пришёл мстить за яичницу? — сразу идёт ва-банк девушка.

— Ага. У меня тут встреча с киллером. Так что ходи и оглядывайся, Абрамова, — наклоняюсь немного вперёд, проговаривая эти слова, чтобы напугать девушку.

Но она лишь криво ухмыляется в ответ.

— Ты же богатенький чувак, Волошин. Четыре миллиона для тебя не такая большая сумма. Мы же оба хотим забыть друг о друге.

— А тебя интересуют богатенькие мужики?

— Если бы это было так, я бы пыталась тебя соблазнить. Не так ли? — парирует Абрамова.

Тут не поспоришь. Но я не верю ей. Даже сейчас она будто соблазняет меня своим наигранным безразличием к моей персоне. Её мать пёрла как танк, а дочь изменила стратегию.

— Ты не в моём вкусе, Абрамова. Никогда даже не взгляну на девушку, работающую продавщицей, — говорю это, чтобы просто задеть девушку, но она даже не ведёт глазом на мой выпад.

— Как здорово, что у меня есть такой иммунитет от тебя.

— Офигеть! Вы же Вадим Волошин? — возле меня появляется странная девица с сумасшедшим взглядом.

— Вы обознались.

Стремительно ретируюсь к выходу из торгового центра.

ГЛАВА 10

– Ты видела? Видела? Это точно был Волошин! – продолжает верещать Лиля, когда Вадим уже скрывается из поля нашего зрения.

– Я не знаю, Лиль, – вру я.

Я вообще не понимаю её восторга. Ну Волошин и Волошин. Чем он так знаменит? Своими тату-салонами? Вот так достижение! Будто он лекарство от рака придумал.

– Как не знаешь? Я же показывала тебе его фото! Блииин, ну почему ты не позвала меня, когда он подошёл? – канючит Лиля.

– Потому что я не знаю этого парня! – раздражённо повторяю я.

– Ты слепая, что ли, Даш? И не заметила, какой он секси?

Мой скептический взгляд служит для Лили лучшим ответом. Она наконец уходит к своему островку, а я устало опускаюсь на стул. Мой сводный братец не только секси, но и самый наглый и самоуверенный тип в этом городе. И чего он припёрся сюда? Да ясно для чего. Чтобы снова унижить меня. И я ещё легко отделалась за его испорченный завтрак. Зло-радно улыбаюсь, и в это время подходит очередной клиент. Надеюсь, он не заметил, как я быстро поменяла выражение лица на доброжелательное.

К вечеру я страшно вымотана. Сегодня было на редкость

много дотошных клиентов. Не знаю, как я ещё сдержалась и не послала в долгое путешествие пожилую женщину, которая доказывала мне битый час, что чайный сервис точно делали в Китае. Конечно, на коробке так и написано. Но ей, видимо, стало скучно дома, и она решила вынести мне мозг.

– Ещё и дождь, – бубню я, выходя из торгового центра.

Мне ещё повезло, что Лиля не приставала ко мне весь день. Видимо, обиделась на то, что я не узнала её расчудесного Волошина. Даже страшно представить, что с ней будет, когда она узнает, что я живу с ним в одной квартире.

Чтобы быстрее добраться до дома, решаю сократить путь и пройти по дворам. Здесь я ходила всего один раз. Сейчас мне почему-то не по себе. Людей на улице практически нет. Кто будет гулять в такую погоду? Быстрыми перебежками преодолеваю лужи. В арке под одним из домов замедляю шаг и достаю из сумочки салфетку, чтобы протереть лицо от воды.

– О, Мишган, смотри, какая птичка! – слышу я хриплый мужской голос, и мою кожу тут же атакуют миллион мурашек.

– Привет, соечка!* Куда летишь? Посуши свои пёрышки тут с нами. Пиво будешь? – второй парень, по всей видимости, Мишган, достаёт из пакета банку с пивом и протягивает её мне.

– Ребят, я немного заблудилась. Мне вообще в другую сторону, – произношу я с идиотской улыбкой, а внутри меня всё

сковано от страха.

Делаю два шага назад, и парень с пивом в руке тоже начинает двигаться в мою сторону.

– Да там всё равно дождь. Посиди тут с нами. У меня, кстати, день рождения. Скрась нашу мужскую компанию, – он подмигивает мне и открывает банку с пивом.

От щелчка я вздрагиваю. Стук моего сердца отдаётся в ушах, а в голове — ни одной мысли. Может, просто сорваться с места и рвануть назад? А если они кинутся в погоню и догонят меня?

– Иди сюда. Что ты там мнёшься? Продрогла вся. Я тебя согрею, – дружок Мишгана раскрывает свою ветровку, приглашая прильнуть к нему.

И зачем я только решила пойти этой дорогой? Всё равно промокла точно так же, как если бы шла по оживлённому проспекту.

– Неее, спааассибооо, мне порааа, – у меня уже зуб на зуб не попадает.

И я не пойму, от чего я больше трясусь: от того, что промокла, или от присутствия этих парней. Не ясно, что у них вообще в голове.

– Да хватит ломаться! Пошли! – Мишган как-то слишком быстро оказывается возле меня и кладёт руку на мою талию. – Идём!

Он подталкивает меня к своему другу. Тот хищно скалится и скользит по моей фигуре плотоядным взглядом.

– Парни, но мне реально пора. Муж дома ждёт и...

– Муж! Объялся груш! – перебивает меня Мишган и мерзко ржёт над моим ухом.

Это точно мой последний шанс сбежать. Со всей силы толкаю его ладонями в грудь и срываюсь с места. Всё же будет ближе бежать вперёд, а не назад. Только дружок Миши оказывается на удивление резким типом и подставляет мне подножку. Кричу и лечу лицом в асфальт. Хорошо, что инстинкт не даёт мне забыть о том, что нужно выставить руки вперёд. Секунда — и я на асфальте в весьма двусмысленной позе: на коленях, которые, к слову, я сильно ушибла. Да и ладони саднит. Дружки-придурки ржут, а потом я слышу шаги. Оборачиваюсь и вижу парня. Он замедляет шаг, оценивая ситуацию.

– Тебе чего? Вали отсюда! – Мишган не слишком дружелюбен.

Я поднимаюсь на ноги. Мои ладони сбиты в кровь. На правом колене ткань джинсов порвана, и там, наверняка, тоже рана.

– Девушка, вам нужна помощь? – парень игнорирует слова одного из дружков.

Я лишь могу молча согласно кивнуть. В глазах застыли слёзы.

– Ты че, глухой? Я сказал: вали! – никак не уймётся Мишган и с воинственным видом наступает на моего возможного спасителя.

Тот не теряется и чётким ударом сбивает Мишгана с ног. Его дружок испуганно смотрит на это и вжимается в стену дома.

— Пошли, — парень аккуратно кладёт ладонь на мою руку чуть выше локтя и выводит из арки.

— Спасибо! Даже не знаю, что бы было, если бы вы не появились, — говорю я, вытирая кровь с колена влажной салфеткой.

Оказалось, что машина парня припаркована неподалёку. Сейчас в ней мы и сидим. Дождь только усилился. Кажется, он зарядил на всю ночь.

— Да не за что. Может, в травмпункт? И давай на «ты»? Я Глеб, — он улыбается такой обворожительной улыбкой, что я забываю о всех своих ранах и о тех двух ублюдках.

— Я Даша. Извини, что мокрая уселась в твою машину. Сиденье намочила, — несу какую-то чушь.

Видимо, от стресса мозг совсем не работает.

— Ерунда. Не думай об этом. Куда тебя отвезти?

Я не сразу понимаю его вопрос. Разглядываю красивое лицо парня. В меру полные губы, прямой нос, светлые волосы беспорядком лежат на голове. Обычно мне нравятся парни с более короткой стрижкой, но Глебу чертовски идёт такая причёска. А его глаза заставляют моё сердце пропускать удар. Хитрый прищур тоже изучает меня.

— Так куда, Даш? — переспрашивает красавчик, который скорее всего мой ангел-хранитель.

— Мне на Шолохова. Тут недалеко. Я покажу, — наконец могу вымолвить я.

Спустя пару минут я согреваюсь. Скорее всего, Глеб включил подогрев сиденья. С интересом осматриваю его машину. Ничуть не хуже, чем у Волошина. Только на руле всем известный значок «Мерседес». Мне реально неловко, что я уселась на эту черную кожу в своих мокрых джинсах.

— Вот сюда, — показываю Глебу на нужный подъезд.

— Живёшь одна или с родителями? — слышу очередной вопрос и не знаю, что ответить.

Если скажу, что живу одна, он может напроситься в гости. И я не уверена, что смогу ему отказать. А если скажу, что живу со сводным братом, это вообще его может отпугнуть.

— С подружкой. Снимаем, — говорю я первое, что приходит на ум.

— Ясно. Хороший район. У меня тут бабушка живёт. Вот, привозил ей лекарства. Редко здесь встретишь таких личностей, как те два придурка.

Глеб решил меня добить окончательно? Он ещё и заботливый внук? Кажется, я встретила идеального парня.

— Да, район отличный. Мне пора. Хочется уже снять с себя эту мокрую одежду.

После этих слов замечаю, как глаза парня загораются интересом. Неужели я ему тоже понравилась? Хотя вряд ли. Выгляжу сейчас как мокрая курица. Он просто из вежливости довёз меня.

Нажимаю на дверную ручку и снова слышу голос Глеба:
— Может, встретимся завтра?

Прикусываю нижнюю губу, чтобы не начать улыбаться, как последняя дура.

— Почему бы и нет?

Из «Мерседеса» Глеба я выхожу в отличном настроении. Мы обменялись телефонами, и он обещал позвонить завтра.

— Уже нашла себе дружка? — у подъезда меня нагоняет Волошин.

Откуда он взялся? Ждал меня в кустах?

— Тебе-то что? — открываю дверь.

Вадим идёт за мной к лифту следом.

— Тачка у него дорогая. Подкованный паренёк. Время зря не теряешь.

Молча жму на кнопку вызова лифта. Он специально это говорит, чтобы вывести меня на очередную ссору. Не получает он от меня никакой реакции.

Также молча захожу в кабину, Волошин делает то же самое. Нажимаю на кнопку нужного этажа и отворачиваюсь от парня.

— Ты снова рылась в помойке? Что с твоими джинсами? Он когда-нибудь оставит меня в покое?

— Не твоё дело.

Растираю плечи. В машине Глеба я согрелась, а на улице меня снова охватил озноб.

— Я бы на месте этого парня в таком виде тебя в свою

машину не пустил.

— Я бы в неё и не села. У тебя все?

Я устала и меньше всего сейчас хочу препираний с Волошиным. Наконец лифт довозит нас до нашего этажа.

— Что за вонь? — интересуется Вадим, когда мы заходим в квартиру.

Надеюсь, эту вонь устроил не мой кот. Но очень похоже на то, что он где-то сходил в туалет.

— Тигра? Кис-кис-кис? — зову я питомца, и он появляется из ванной комнаты.

Не разуваясь, иду прямо туда.

— Урааа! Он освоил лоток! — кричу я, оповещая об этом Волошина.

— Я закажу шампанского и лобстеров! — слышу иронию в ответ.

А я, как дура, расплываюсь в счастливой улыбке.

ГЛАВА 11

- Тебя ищет Шилов!

Меньше всего я ожидала это услышать, когда утром приняла звонок от Женьки.

- Что ему надо?

Подруга звонит мне в тот момент, когда я выхожу из подъезда, чтобы отправиться на работу. Вчера вечером я обработала коленку зелёлкой, которую нашла в маминой аптечке. Ладони ей не намажешь, но ссадины на них уже начали затягиваться.

- Да тут у нас такое творится, Дашка! Помнишь, весной девчонка пропала? Возвращалась с дискотеки — и концы в воду.

Конечно же, я помню эту историю. Нечасто в таком городе, как Черницк, пропадают девушки. О чем и говорю Женьке.

- Так вот, — продолжает она. — Там реально концы в воду. Спустили пруд, чтобы дно очистить, и нашли её труп, Даш. Я до сих пор в шоке от этой новости.

Я даже останавливаюсь, когда слышу такие новости.

- Это просто ужасно! А почему Шилов меня-то ищет?

- Да понаехали тут следаки из Екатеринбурга. Начали нормальное следствие, а не то, что наши районные тут развели: видимость поисков. И выяснилось, что из клуба тогда дев-

чонка с Шиловым уехала.

Этого я тоже не ожидала услышать, поэтому дохожу до первой же скамейки у соседнего подъезда и сажусь на неё.

- Следователи думают, что её... её... убил Кирилл?

Как только я произношу это вслух, к горлу подкатывает тошнота. Я хватаю ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Лишь бы не оставить свой завтрак на асфальте у скамейки.

- Скорее всего. Он прибежал ко мне с такими глазами! Ты бы видела! Его так трясло! Толком ничего не сказал. Только орал, чтобы я сказала, где ты. Но Ромка его с лестницы спустил. И знаешь, что я подумала?

- Что?

- Он ищет тебя, чтобы ты сказала, что в тот вечер он был с тобой и свидетель его с кем-то просто спутал.

- Со мной весь вечер? Да я в тот день домой приползла к трём часам ночи. У нас был массовый забой на фабрике. А помню я это потому, что утром весь город на ушах стоял — девчонку эту искать начали. Но ты же ему не сказала, где я сейчас?

- Конечно нет! Если уж он сказал, что ты можешь подтвердить его слова, то следователь тебя всё равно найдёт.

После разговора с Женькой я ещё минут двадцать сижу на скамейке. Выгляжу, наверное, совершенно потерянно, потому что ко мне пару раз подходят женщины и уточняют, всё ли у меня хорошо.

Неужели Шилов действительно в этом замешан? Не могу поверить в то, что столько месяцев после пропажи девушки прожила с убийцей.

- Ну нет, Кирилл же не мог, — бормочу я, подходя к торговому центру.

Да, он не самый правильный и честный парень, но чтобы убить кого-то... Никак не могу в это поверить. Только неясно одно: если Кирилл не имеет отношения к пропаже девушки, зачем он ищет меня? Я всё равно не собираюсь врать следователю. К тому же то, что я была на смене в ту ночь, можно легко проверить по табелю на фабрике.

Работы сегодня много, поэтому я забываю о проблемах Шилова. Поступило очень много товара, и между клиентами мне нужно было разобрать коробки. А покупателей, к слову, сегодня тоже много с самого утра. Уже мечтаю о перерыве, чтобы перевести дух.

Лиля всё ещё дуется на меня, поэтому на обед я иду одна. На улице, возможно, последние тёплые дни, и мне хочется понежиться под солнцем.

- А я уже думал, что опоздал и твой обед закончился, — возле меня на лавку приземляется Глеб, а через секунду возле моего лица появляется белая роза.

Совсем забыла, что вчера он обещал мне позвонить. Но вместо звонка почему-то приехал.

- Глеб? Ты как здесь? Откуда? — лепечу я, едва не пода-

вившись своим латте.

- Захотелось тебя увидеть. Ты же сказала вчера, что работаешь в этом торговом центре. Вот решил пообедать с тобой. Сорвался из офиса, но попал в пробку. Ты уже поела?

- Да. Мой перерыв закончится через десять минут, — подношу к носу нежный бутон. Очень ароматный цветок.

- Жаль. Как твои ладони?

Глеб берёт мою руку и осматривает её. А меня немного напрягает его странное поведение.

- Всё в порядке. Спасибо.

Одёргиваю ладонь и сдержанно улыбаюсь. Зачем это всё? Цветы, забота? Я ему понравилась?

- Во сколько заканчивается твой рабочий день? — интересуется Глеб прежде, чем уйти.

- В девять вечера.

- Тогда в девять я буду ждать тебя у главного входа в торговый центр.

Наблюдаю за тем, как парень шагает к парковке и скрывается в салоне своей машины.

Внутри странное чувство. На бабочки в животе это мало похоже, но волнение от близости Глеба я уже ощущаю. Он красивый и, судя по всему, не бедствует. Зачем ему продавщица из торгового центра? И почему я во всём вижу подвох? Да потому, что мать научила меня своим безразличием не ждать от кого-то любви.

— Куда мы едем? — спрашиваю я, когда машина Глеба выезжает на оживленный проспект.

Он явно везёт меня не в сторону моего дома.

— Мы едем ужинать. В одно очень приличное место, — парень мне подмигивает, и его соблазнительная улыбка должна вскружить мне голову, но я только часто-часто моргаю, переваривая его ответ.

— Ужинать? Глеб, да я же не одета для ужина. Посмотри на меня. Меня же ни в одно приличное место не пустят.

— Как по мне, ты выглядишь идеально, — он обводит взглядом мой незамысловатый наряд, состоящий из белой футболки с V-образным вырезом и длинной шелковой черной юбки в мелкий белый горошек.

— Может, просто в кино? — пытаюсь я образумить парня.

— Нет, Даша. Такие девушки, как ты, достойны большего.

Нервно сглатываю. Такого о себе я ещё ни разу не слышала. Честно сказать, приятно, но всё же эти слова ложатся тяжёлым грузом на мои плечи. Почему все комплименты от Глеба меня смущают, а не приводят в восторг, как другую нормальную девушку? Да потому что Шилов мог выдать только что-то в стиле: «Зачетная задница». Поэтому я так и реагирую, как параноик. Нужно расслабиться и наслаждаться моментом.

Но расслабиться у меня получается только тогда, когда Глеб привозит меня в не слишком пафосный ресторан, к тому же наш столик — в самом дальнем углу, и это место скры-

то от глаз других посетителей дизайнерскими перегородками.

Благодаря шуткам Глеба и очень вкусной еде я забываю обо всём в этот вечер. Оказывается, что Глеб всего год назад вернулся из Австрии. Учился там в школе бизнеса, а сейчас помогает отцу в его компании. Я толком не поняла, чем занимается корпорация отца, но, судя по всему, его бизнес идёт в гору, и всё это богатство в будущем перейдёт Глебу. Хотя меня мало интересует вся эта информация.

— А ты не думала учиться? — задаёт Глеб вполне резонный вопрос, когда я рассказываю свою биографию, конечно, многое опуская. Особенно про наши «тёплые» отношения с матерью. Ему это знать точно не обязательно.

— Конечно, думала. Не всегда же я буду продавать футболки с дурацкими надписями.

Главное — самой в это поверить и не свернуть с верного пути.

Глеб отвозит меня домой. Мы ещё около получаса болтаем в его машине. От вина у меня отличное настроение, да и в целом вся атмосфера тёплого вечера способствует этому.

Глеб вызывается проводить меня до подъезда. Сегодня удивительно звёздное небо. Не думала, что в городе так хорошо будут видны звёзды.

— Красиво, да? — слышу голос Глеба и опускаю голову.

В этот самый момент он целует меня. Его губы нежные и мягкие, но внутри меня совершенно ничего не реагирует на

его порыв. Это нормально? Ведь мне нравится Глеб. Почему же тогда моё тело никак не отзывается на его поцелуй?

— Спасибо за вечер. Мне пора, — проговариваю я, прерывая наш поцелуй.

Когда захожу в квартиру, понимаю, что Волошин давно спит. Разувшись, тихонько крадусь к своей комнате, проходя мимо дивана, на котором спит Вадим. А возле его головы на подушке клубочком свернулся Тигра. Пару секунд раздумываю: забрать ли своего котёнка или пусть спит здесь до утра? Потом перевожу взгляд на Волошина. Он спит, лёжа на спине, и в свете уличных фонарей я вижу очертания его лица. А если бы меня поцеловал он, как бы я чувствовала себя? Да даже одна мысль об этом разгоняет мою кровь, и внизу живота разливается приятное тепло. Разве это нормально?

ГЛАВА 12

Неделя пролетает незаметно. Практически каждый вечер мы встречаемся с Глебом. Мы были в кино, пару раз ужинали в ресторане, а чаще всего просто болтаем, сидя в его машине. Я начинаю привыкать к этому парню, но внутри меня совершенно глухо. Его поцелуи всё ещё не вызывают во мне никакого эмоционального ответа. Но мне с ним уютно. Сегодня вечером он обещал снова встретить меня после работы.

Волошин все эти дни, на удивление, вёл себя тише воды, ниже травы. Он даже на моего котёнка не срывался. А этот рыжий предатель так и уходит каждую ночь спать на подушке возле головы Вадима. Может, когда меня нет дома, Волошин настраивает моего питомца против меня, вводя его в транс заклинаниями? Смеюсь над своей дурацкой теорией, наводя на полках с товаром порядок.

— Ну и что за красавчик забирает тебя каждый вечер после работы? — Лиля, как всегда, появляется неожиданно.

— Блин, ты напугала меня! — воплю я, замахиваясь на девушку тряпкой, которой протирала пыль.

Она лишь смеётся. Всё же решила помириться со мной? Все эти дни она игнорировала меня, никак не могла забыть свою обиду. Но, видимо, любопытство взяло верх.

— Парень как парень, — пожимаю плечами. — Познакомились несколько дней назад.

— Обычные парни на таких машинах не ездят. И почему всем вокруг везёт, но только не мне? — Лиля дует губы, а потом её глаза округляются, и она садится на корточки, прячась за островок.

— Эй, ты чего? Тебе плохо? — наклоняюсь через прилавок, чтобы выяснить, что с ней произошло.

— Капец как плохо! Видишь, у моего островка трётся тип в чёрном плаще?

Я оборачиваюсь и вижу вполне симпатичного парня. Только одет он, конечно, странно. Кто из парней в наше время носит длинные плащи? Только психи, которые хотят по паркам, а под плащом обычно ничего нет.

— Вижу. Похож на Морфиуса, — едва сдерживаю смех.

— Смешно тебе! Отвлеки его, заболтай. А я спрячусь.

— А что с ним не так?

— Дашка, блин! Сделай так, как я прошу! — шипит Лиля.

— Представляешь? Я думала, адекватный чувак, а он вообще с головой не дружит.

За обедом Лиля рассказывает мне историю про парня в плаще. Кстати, Лиле понравилось называть его в шутку Морфиусом. С ним она познакомилась на прошлых выходных в ночном клубе. А через пару дней он предложил ей интимную связь. Ничего необычного, но только он хотел, чтобы ещё одна его подружка присутствовала при этом.

— Я себя героиней фильма «Девять с половиной недель» почувствовала, — признаётся Лиля.

— И он всё равно тебя преследует? — уточняю я.

— Ага. И я же дура ляпнула, где работаю. Как теперь от него избавиться? Он похож на маньяка. Сегодня мне вообще уже не до смеха.

Лилия роняет голову на руки. Мне даже жалко её. По своей глупости она создала себе проблемы. Её преследователю я наплела, что Лилия на больничном и появится не раньше чем через неделю.

— Я даже номер телефона сменила. Одно радует, что он не знает, где я живу. К себе его не приводила.

Чем помочь Лиле, даже не могу пока придумать.

— Да не драматизируй так. Ему всё равно надоест тебя преследовать, — пытаюсь успокоить подругу.

— Лучше бы ты сказала ему, что я умерла.

— Мы что-нибудь придумаем. Не переживай.

После нашего разговора Лилия немного приободряется. Надеюсь, мне удалось вытянуть из её головы жуткие мысли. У меня у самой не всё гладко, но мне хочется помочь Лиле.

— Ты весь вечер была какой-то задумчивой.

Глеб берёт мою руку и большим пальцем гладит кожу на ладони.

— Да так, ничего серьёзного, — отмахиваюсь я, а сама хочу сосредоточиться на прикосновениях Глеба.

Но внутри меня всё точно так же — никакой реакции на его близость.

— Ты можешь со мной поделиться. Может, я могу помочь?

Парень наклоняется и покрывает поцелуями моё запястье. Его губы скользят вверх по моей руке.

— Глеб, не бери в голову. Да и проблемы не у меня, а у подруги и...

Я замолкаю, потому что понимаю, что он меня совсем не слушает. Сейчас его губы уже на моей шее. До этого момента он себе таких вольностей не позволял.

— Глеб, ты чего? — пытаюсь отстраниться от парня, но сделать это на сиденье в его машине у меня не получается. Слишком мало места для манёвров. Он просто вжимает меня в кожаную обшивку и продолжает своё наступление.

— Даш, ты с ума меняводишь. Поехали ко мне, а?

Горячее дыхание парня обжигает мою шею, когда он шепчет эти слова.

— К тебе? Зачем?

Мои ладони упираются в его грудь, и я ловлю затуманенный взгляд Глеба.

— Будто ты не знаешь зачем? Что мы, как школьники, в моей машине обжимаемся. Едем?

Парень снова планирует меня поцеловать, но я продолжаю удерживать его на расстоянии.

— Обжимаемся? Глеб, мы всего пару раз целовались. Те-

бе не кажется, что ты гонишь лошадей?

— Ну я же вижу, что нравлюсь тебе. Мы взрослые люди, Даша. Ты же сама говорила, что у тебя были отношения. Так что не веди себя как целка, — последние слова парень цедит сквозь зубы.

— Так. Кажется, вечер перестал быть томным, — тихо проговариваю я и тянусь к ручке двери.

Только открыть дверь у меня не получается: Глеб её заблокировал.

— Далеко собралась? Даш, ну ладно, построила из себя приличную — и хватит. Я оценил. Поехали?

Ладонь Глеба ложится на моё колено и поднимается вверх по бедру под ткань юбки. Хватаю его за запястье и пытаюсь сдержать отвращение к этому мажору.

— Я ничего из себя не строила. Выпусти меня.

Я спокойна. Пока спокойна. Но страх уже проникает в мой кровоток.

— Прикалываешься, Даш? Сегодня уже восьмой день, как я тебя развлекаю. Трачу на тебя своё время и деньги, а ты ведёшь себя как фригидная. Что не так?

Кажется, он вот-вот впадёт в истерику.

— Глеб, всё так. Ты классный парень, мне с тобой очень нравится проводить время, но пока на большее я не готова. Ты сам знаешь, что я не так давно рассталась с парнем. И наше расставание, мягко говоря, было не самым приятным. Я пока не готова снова кому-то довериться.

Что я несу? Видимо, мой мозг выбрал стратегию забалтывания охотника.

— Бла-бла-бла. Дело не в тебе, дело во мне. Не лей мне в уши. Лучше иди сюда.

Глеб практически набрасывается на меня, не обращая внимания на мои вопли. Его руки шарят по моему телу, а губы и зубы оставляют следы на моей шее.

— Ублюдок! Отпусти! — кричу я, отбиваясь руками и ногами.

Но он сильнее. Я боюсь, что он не выдержит нашей борьбы и ударит меня по лицу, чтобы я потерялась в реальности.

— Да заткнись ты! Весь район на уши поднимешь!

Рука парня пытается раздвинуть мои бёдра, но они крепко сжаты.

— Отпусти! — визжу я, надеясь, что меня действительно хоть кто-нибудь услышит и придёт на помощь.

Но вероятность этого слишком мала.

— Раздвинь же ножки. Я тебя приласкаю, и ты сама захочешь продолжения.

Меня уже тошнит от этого голоса. А Глеб только смеётся на все мои попытки отбиться от его настойчивости.

Но вдруг в шум нашей возни вклинивается какой-то звук. Мы оба замираем, и звук повторяется.

Кто-то стоит у двери со стороны водительского сиденья и стучит в окно.

— Что за херня? — Глеб наконец отстаёт от меня и нажи-

мает на кнопку опускания стекла.

— Девушку выпусти из машины.

Мои глаза округляются. Это Волошин. Страх тут же растворяется внутри меня, и я точно знаю, что Вадим не даст меня в обиду.

— Слышь, мужик, иди куда шёл! Мы сами разберёмся, — дерзит Глеб и закрывает окно.

— Это мой брат. Тебе лучше выпустить меня, придурок, — шиплю я, вцепившись в ручку двери.

Я жду звука щелчка.

— Да вали уже. Дешёвка! — Глеб окидывает меня презрительным взглядом, и наконец дверь разблокирована.

Только он оказывается на улице раньше меня. Волошин тоже понял, что двери открыты, и вытаскивает Глеба, схватившись за ткань его футболки.

— Пей, Абрамова. Тебя всё ещё трясёт.

Вадим наполняет рюмку коньяком. Одну я уже выпила. Но он прав: я всё ещё не пришла в себя после поползновений Глеба.

— Ты вообще откуда взялся? — спрашиваю я и выпиваю коньяк.

— Я планшет в машине оставил. Спустился за ним. Ну и увидел, как ты от этого мудака отбиваешься. Зря ты не дала ему нос доломать.

Вадим забирает пустую рюмку из моих рук, наполняет её

и опрокидывает себе в рот её содержимое. Он всё ещё зол. Только я никак не могу понять, почему его это так заботит? Я, конечно, очень ему благодарна за то, что он спас меня от перевозбуждённого мажора. Только мне пришлось ещё и умолять Волошина, чтобы он не убил Глеба. Но всё же один раз по лицу парень получил. А мне даже понравилось наблюдать за тем, как он зажимает свой разбитый нос. Получил по заслугам.

— Ему и так досталось. Спасибо, Вадим.

Наши взгляды встречаются, и мы изучаем лица друг друга, будто видимся впервые.

Совсем неожиданно Вадим вскакивает с места, и волшебство момента тут же рассеивается.

— Мне пора спать. До завтра. Твоего зверя я покормил,
— каким-то чужим голосом произносит парень и покидает кухню.

Я ещё минут десять сижу за столом, приходя в себя. Вадим просто сбежал? От меня?

Тигра трётся о мою ногу. Беру его на руки. Котёнок сонно прищуривается.

— Ну что, зверь? Сегодня будешь спать со мной или с Волошиным? Хотела бы я оказаться на твоём месте.

ГЛАВА 13

Вадим

— Это интервью будет хорошей рекламой, Волошин! — практически кричит в трубку моя помощница Лиза.

Я же готовлю себе завтрак и поставил её звонок на громкую связь. Теперь голос девушки разносится на всю квартиру.

— Могла бы сначала со мной посоветоваться, — бубню я, нарезая хлеб.

— Не было времени. Этот парень всего пару дней будет в Екатеринбурге. Ты представляешь, какая это классная возможность! Ты же сам всегда говорил, что этот журнал самый популярный в Европе.

Лиза, конечно, права. Мне бы хотелось оказаться на страницах немецкого журнала «Tattoo-Kunst». Это отличная возможность заявить о себе на всю Европу. Только самостоятельность Лизы меня снова напрягает. Могла бы сначала спросить у меня, готов ли я к этому интервью. А она свалилась с ним, как снег на голову.

— А переводчика ты нашла? Я не знаю немецкий, — напоминаю я своей помощнице.

— Немецкий и не нужен. Интервью будет на английском.

— Будто от этого легче. Ты же знаешь, что и с этим языком я особо не дружен.

— Вот этим я сейчас и занимаюсь. Ищу переводчика для тебя. Так что? Я подтверждаю интервью сегодня в одиннадцать? — уточняет Лиза.

— Я знаю английский, — на кухню заходит Абрамова.

Она проплывает мимо меня к холодильнику и достаёт баночку с йогуртом.

— Кто это? Ты не один? — встревоженно интересуется Лиза.

Она услышала женский голос и, наверняка, решила, что я проснулся с очередной девчонкой на ночь. Ещё одна проблема до кучи добавилась.

— Я перезвоню, — сбрасываю звонок и удивлённо смотрю на Дашку.

Она усаживается на стул и открывает свой нехитрый завтрак, облизывая золотистую крышечку от банки йогурта.

— Ты знаешь английский? Серьёзно? — тоже сажусь за стол.

— А ты думал, что в своём Среднежопинске я только научилась коров доить и закрутки на зиму делать? Моя бабушка, между прочим, учитель английского языка. Вот она и устраивала ликбез по своему любимому предмету. Два дня в неделю только на английском и общалась со мной.

Дашка отправляет в рот очередную ложку йогурта. А я зависаю, разглядывая её губы. После вчерашнего она выглядит совершенно спокойно. Будто её не трясло после того, как этот мудака на «Мерседесе» хотел её изнасиловать. Я полови-

ну ночи не спал, а когда всё же смог уснуть, мне снилось, как я выбиваю из него всю дурь. Вовремя я вспомнил о планшете. Даже не хочу думать о том, что могло случиться с Дашкой, если бы я не забрал гаджет из машины сразу же, как приехал домой.

— А почему я должен тебе верить? Может, ты что задумала?

Кладу на кусочек хлеба колбасу и сыр.

— Ну, я же перед тобой в долгу за вчерашнее.

Дашка пожимает плечами и забирает из моих рук бутерброд. И почему её взгляд действует на меня как гипноз?

— То есть ты совершенно бесплатно будешь моим переводчиком сегодня?

Наверняка Абрамова понимает, что я не до конца ей доверяю.

— Совершенно бесплатно, Волошин. Хотя нет. Сделаешь мне чай?

Девчонка обворожительно улыбается.

— Разве тебе не нужно сегодня на работу?

Я поворачиваю ключ в замке зажигания, а Абрамова вытягивает ремень безопасности.

— Хозяйка дала мне выходной. Так твоя помощница скинет вопросы к интервью?

Даша пристёгивается и ждёт от меня ответа. Мне нравится, что она довольно серьёзно отнеслась к своей помощи.

Или просто пускает мне пыль в глаза?

— Боишься импровизации?

— I'm not afraid of anything, baby (Я ничего не боюсь, детка), — уверенно произносит Абрамова.

— Что?

— Не бери в голову. Так что с вопросами?

— Лиза ничего не прислала. Придётся ориентироваться на месте.

Не буду же я объяснять Даше, что Лиза, наверняка, просто взбесилась, когда услышала её голос. Но с этим я буду разбираться после. Сегодня у меня две проблемы — парень из немецкого журнала и разговор с Егором. Где он нашёл этого придурка, которого подослал к Даше?

Какого хрена Абрамова так мила с этим журналистом? Они сразу же находят общий язык со Стефаном. Он без умолку болтает, а Абрамова только и делает, что смеется. Только я вижу, как он смотрит на Дашку. Хотя, может, мне это даже на руку, и по окончании интервью он увезет её в Берлин, и я больше не увижу свою соседку. Заманчивая перспектива, но от одной мысли об этом кошки на душе скребут. Почему она так не смеется, когда говорит со мной? Вот только ревности мне не хватало.

Интервью проходит отлично. Дашка отработала его как профессиональный переводчик. Зря я сомневался в этой девушке. Стефан тоже в восторге и обещает мне прислать номер журнала с моим интервью, которое выйдет в следующем

месяце. Конечно, он свободно ходил по студии и фотографировал. Им была очарована не только Абрамова, но и администратор салона. Пока девушки были заняты обаятельным немцем, я поймал Егора, когда он освободился после очередного клиента.

— Лютаев, что за козла ты подослал к Дашке? — сразу же накидываюсь на друга.

— Нормального парня я к ней подослал. Ты сам говорил, что хочешь скорее от неё избавиться, вот Глеб и пошёл в атаку. Да и дело молодое, сам пойми. Дашка ему реально в душу запала. Не устоял парень. А ты сразу в морду.

— На то, что он её силой принудит, у нас уговора не было. Она должна была, вообще-то, по доброй воле с ним закрутить. Но что-то я не видел её влюбленного взгляда всю эту неделю. Чтобы этого Глеба я рядом с ней не видел! Сам решу проблему с квартирой.

Разворачиваюсь на пятках и планирую найти Абрамову, чтобы отвезти её домой. Только искать её не надо: она стоит за моей спиной и шокированно разглядывает нас с Егором.

— Так это ты подстроил мою встречу с Глебом, — и это точно не вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.